

ИОАНН ЗЛАТОУСТ И МИТРОПОЛИТ ФИЛИПП (к вопросу об образах, прообразах и моделях)

Данная статья является продолжением исследования источников Жития Филиппа¹ митрополита московского и некоторых других о нем сочинений, начатого в предисловии к публикации Похвального Слова на перенесение мощей митрополита Филиппа, созданного известным соловецким книжником и писателем Сергием Шелониным.² Сергей в качестве основы для своего сочинения избрал Житие Филиппа. Будучи опытным текстологом и эрудированным книжником, Сергей определил те памятники, которые использовал автор Жития Филиппа, и обратился в своей работе к этим же текстам. К настоящему моменту исследователями выявлено большинство источников Жития Филиппа,³ но благодаря изучению труда Сергия Шелонина появилась возможность их ряд дополнить.

Как известно, вся средневековая культура основана на принципе подобия:⁴ уподобление сакральным образцам в зодчестве, книжности, иконописании выполняло и охранные, и новаторские функции одновременно. В последние годы все больше появляется отечественных исследований, посвященных изучению и иллюстрированию этого принципа на материале древнерусской культуры.⁵ В основе любого проявления древ-

¹ Под Житием Филиппа в научной литературе, как правило, подразумевается самая известная и распространенная редакция – так называемая Тулуповская (время создания – первая четверть XVII в.). О соотношении редакций см.: *Лобакова И. А.* «Житие митрополита Филиппа». 1. Соотношение Краткой и Пространной редакций Жития // ТОДРЛ. СПб., 1997. Т. 50. С. 270–280.

² *Сапожникова О. С.* Слово на перенесение мощей митрополита Филиппа Сергия Шелонина // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 342–443.

³ *Дмитриева Р. П.* Житие Филиппа митрополита (Колычева) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.), ч. 1: А–К. С. 343–344.

⁴ О принципах подобия в средневековой культуре см., например: *Бицилли П. М.* Элементы средневековой культуры. СПб., 1995. С. 67–68; *Picchio R.* Models and Patterns in the Literary Tradition of Orthodox Slavdom // American Contributions to the Seventh Congress of Slavists. II. The Hague-Paris, 1973. P. 439–467; *Кадлубовский А.* Очерки по истории древнерусской литературы житий святых. Варшава, 1902; *Лихачев Д. С.* Развитие русской литературы X–XVII вв. Л., 1973.

⁵ Из последних работ, посвященных разным аспектам принципа подобия, можно назвать книгу: *Маркелов Г. В.* Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прорисы, переводы, иконописные подлинники). СПб., 1998. Т. 1–2. Темы подобия как основополагающего принципа для всей древнерусской культуры касается Н. И. Николаев в рецензии на книгу Г. В. Маркелова, см.: Новая Европа. 2000. № 13. С. 170–174. Хотелось бы назвать статьи Н. Н. Соболева и Н. В. Пак, посвященные источникам Житий русских святых, см.: *Соболев Н. И.* К вопросу о литературных источниках Жития Стефана Пермского // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 537–543; *Пак Н. В.* К проблеме источников Жития Александра

нерусского творчества лежит освященный традицией сакральный образец, который был известен и понятен современникам и благодаря которому и новосозданные сочинения приобретали статус сакрального. Translatio religionis – перенос святости, осуществляемый путем перемещения вещественных реликвий, возможен и в форме переноса в новые тексты сюжетов, мотивов, характеристик сакральных первоисточников (архетипом любого из которых является Священное Писание, и прежде всего – Евангелие⁶). Формы заимствования могли зависеть от задач автора, историко-политической ситуации, литературной эпохи. Изучение средневековых механизмов уподобления (календарная близость, типы подвижничества, вид святости, тезоименитство) позволяет определить образцы, на которые ориентировались создатели произведений древнерусской культуры.

Если рассматривать фигуру митрополита Филиппа именно в предлагаемом ракурсе, то получается, что по ряду признаков (положение в церковной иерархии – глава церкви, насильственная смерть, ставшая итогом противостояния царю-мучителю, как об этом сообщается в Житии) русский митрополит должен был, конечно, для средневекового сознания встать в ряд с отцами церкви, принявшими мучения и гонения во имя веры и доверенной им паствы.

Мысль о том, что в Житии Филиппа есть аналогии с Житием Иоанна Златоуста,⁷ возникала у разных исследователей, однако, кроме общих наблюдений и культурно-исторических ассоциаций, более определенных связей между этими сочинениями не обнаруживалось. Хотелось бы отметить, что конкретных, точных совпадений между названными текстами практически и невозможно было обнаружить, так как автор Жития Филиппа опосредованно, можно сказать, осторожно использовал византийский источник. Открытое использование Жития Златоуста являлось уже само по себе оценочным, и дело прославления Филиппа, которому и старался служить автор, создавая Житие, попадало таким образом в зависимость от реакции государственной власти (по выражению А. Н. Насонова «почитание убитого Филиппа было выражением протеста»⁸). Так как Иоанн Златоуст по-

Свирского // Книжные центры Древней Руси: Севернорусские монастыри. СПб., 2001. С. 145–151. В последнее время принцип подобия в древнерусской агиографии активно исследует Т. Г. Руди.

⁶ «Ветхий и Новый Заветы, как первостепенные источники познания, возвышались не только до религиозного, но и эстетического образца» (*Пиккио Р.* История древнерусской литературы. М., 2002. С. 31). «На вершине иерархии текстов находится Священное Писание, к его мифологемам восходят все основные представления средневековья. Понятно, что и в иерархии образов необходимо должен быть пик сакральности – предельный каждому образу первообраз, к которому тяготеют и родовую печать которого несут все образы. В отношении образов святости, очевидно, таким верховным образом является образ Христа» (*Берман Б. И.* Читатель жития (Агиографический канон русского средневековья и традиция его восприятия) // Художественный язык средневековья. М., 1982. С. 173).

⁷ Так, например, исследовательница Службы митр. Филиппу Н. В. Рамазанова констатирует: «В Житии Филиппа есть аналогии с Житием Иоанна Златоуста (обличение власти имущих, заточение, перенесение мощей)...», см.: *Рамазанова Н. В.* «Русского светилника, Филиппа премудраго, восхвалим» (служба святому в источниках XVII–XVIII вв.). // Рукописные памятники: Публикации и исследования. СПб., 1997. Вып. 4. С. 26.

⁸ *Насонов А. Н.* История русского летописания XI–нач. XVIII в. М., 1969. С. 483. О проблемах канонизации Филиппа см., например: *Полознев Д. Ф.* Канонизация митрополита Филиппа в идейной борьбе за упрочение авторитета церкви в середине XVII в. // Церковь, общество и государство в феодальной России. М., 1990. С. 283–292.

гиб по воле неблагочестивых правителей, то любая проекция его образа на события русской истории неизбежно бросала тень на русского царя – защитника православия, отождествляя его с царем-гонителем.

Как будет показано далее, автор Жития Филиппа лишь «касался» ткани Жития Иоанна Златоуста, его же последователь, соловецкий писатель Сергей, максимально обнажал источник, возвращал «несмелую» цитату в ее контекст и приводил ее в наиболее значительном объеме. В наше время стало возможным определить «влияние» Жития Иоанна Златоуста на основную часть Жития Филиппа (в которой повествуется о московском периоде жизни святого в сане митрополита) именно благодаря методам работы Сергея Шелонина. Стремление к полноте и энциклопедизму, характерное для его редакторской деятельности, проявилось и в его писательской манере.

Исследователи, обращавшиеся к редакциям Жития Филиппа, неоднократно отмечали, что самая распространенная – Тулуповская редакция – осложнена разного рода типическими местами, амплификациями, риторическими фигурами,⁹ часть из которых заимствована из агиографической литературы, а часть восходит, как показал И. Шевченко, к сочинению Агапита дьякона «Поучение благого царства».¹⁰ В речах Филиппа царю встречаются достаточно пространственные точные цитаты из этого Поучения. Помимо Поучения Агапита в речах Филиппа к царю Ивану Грозному и к пастве цитируются, как теперь стало известно, и речи Иоанна Златоуста из его Жития, а также сочинения этого святого.¹¹

В таблице 1 показаны примеры заимствования автором Жития Филиппа эпизодов из Жития Иоанна Златоуста и для сравнения приведены случаи заимствования тех же самых фрагментов в сочинении Сергея Шелонина. Сергей внимательно, вслед за автором Жития русского митрополита, «читал» текст Жития византийского святителя и «собирал» то, что не было включено в сочинение о Филиппе, но что, по его мнению, по-видимому, было бы необходимо в него внести. Сергей увеличил объем цитат (см. столбец 3), которые ввел в свое сочинение автор Жития Филиппа.

В Житии Иоанна Златоуста содержится обширная речь святителя к пастве перед отправлением в первое изгнание. Текст этой речи был хорошо известен русскому средневековью, так как он читался в составе Жития в качестве одного из уставных чтений. Красота стиля, присущая гомилиям Иоанна Златоуста, и трагическая ситуация прощания пастыря со своей паствой придают этой речи особое значение в Житии святителя. В печатном Маргарите 1641 г., где было опубликовано Житие, эта обширная речь занимает 14 листов и начинается следующим образом: «Многи волны и люто потопление, но не боимся погрязновения, на камени бо стоим. Да ся пенит море и неистовит – но камене не может сокрушити. Да востают волны – но Иисуса корабля не могут потопити...». Речь Златоуста стала источником для трех монологов Филиппа в Тулуповской редакции

⁹ Яхонтов И. Жития святых севернорусских подвижников Поморского края как исторический источник. Казань, 1881. С. 153–154; Знаменский П. В. Произведения соловецкой письменности, относящиеся к личности св. Филиппа митрополита // Православное обозрение. 1883. Апрель. С. 777–778.

¹⁰ *Sevcenko I. A neglected Byzantine source of Muscovite Political Ideology* // Harvard Slavic Studies. 1954. Vol. 2. P. 166–173.

¹¹ Сапожникова О. С. Слово на перенесение... С. 350–351.

(см. таблицу 1, пример № 1): 1) речь к народу, ищущему заступничества митрополита от царского гнева, 2) речь к анагносту, оклеветавшему митрополита Филиппа, 3) речь к пастве после осуждения на соборе. Автор Жития Филиппа выбрал всего несколько фраз из объемной орации Златоуста, которые «растворил» среди других реплик митрополита. Эти цитаты практически невозможно было выделить, столь они незначительны по объему. Источник монологов Филиппа стал очевиден благодаря Сергию Шелонину, который расширил в своем Слове похвальном монологи Филиппа до полного объема речи Иоанна Златоуста.¹²

В таблице 1 примеры № 2 и 3 необходимы для понимания происхождения некоторых деталей в Житии митрополита Филиппа, неизвестных по другим источникам. Очень точно отметил особенность Жития Филиппа Р. Г. Скрынников: «Сведения "Жития" относительно первых лет владычества Филиппа на Москве в 1566–1567 гг. очень путанны и малодостоверны. Некоторые моменты прямо фальсифицированы. <...> В целом апология Филиппа представляется мутным источником. Она содержит массу недостоверных подробностей и требует самой строгой критики и сопоставления с другими источниками».¹³ Действительно, многие детали Жития Филиппа подозрительно конкретны. Именно эти «уточнения конкретного характера», которые производят впечатление достоверности и могут лишь ввести в заблуждение современных исследователей, и были заимствованы для описания жизни русского митрополита из образца – Жития Иоанна Златоуста. Например, автор Жития митрополита объясняет следующим образом причину предательства игумена Соловецкого монастыря Паисия, ученика Филиппа, который становится главным свидетелем на суде: *«игумену же епископский сан посуливше, ко своему умышлению уловивша»*. На этот аргумент Жития как исторически достоверный факт иногда имеются ссылки и в исторических исследованиях. На самом деле документальных сведений о том, как подкупали или запугивали игумена, конечно, не существует, но зато известно, что так поступили противники Иоанна Златоуста, и одному из главных свидетелей обвинения – епископу Евгению *«мзду обѣщали – ираклийский престол дати, аще на Иоанна возстанет и вѣщает»*. Впрочем, эти рассуждения об ориентации (в данном небольшом фрагменте) русского автора на Житие Златоуста как на образец могли бы остаться гипотезой, если бы не подсказки Сергея Шелонина: вместо того чтобы в данном случае просто скопировать фразу из Жития Филиппа *«игумену же епископский сан посуливше»*, он вернулся в этом же самом фрагменте к известному ему образцу и точно его процитировал: *«Игумену... обещали мзду – новгородский престол дати, аще на отца своего возстанет и вѣщает...»*. И далее Сергей продолжает фрагмент точно по Житию Златоуста (см. таблицу 1, пример № 3) и даже прямо называет прообраз Филиппа, который подразумевался и в Житии святого, и в Похвальном слове: *«Царь же и прежде окушашеся, дабы изврещи Филиппа из сана того... якоже на Златоуста...»*.

В примере № 3 показано, что маленькая, но запоминающаяся деталь о наложении вериг на митрополита Филиппа (*«и вериги тяжки, на се*

¹² Там же.

¹³ Скрынников Р. Г. Начало опричнины // Учен. зап. ЛГПИ им. Герцена. Изд-во Ленингр. ун-та, 1966. С. 383. Еще Н. М. Карамзин указывал на противоречия в Житии Филиппа (Карамзин Н. М. История государства Российского. СПб., 1818. Т. 9. Примеч. 174. С. 54).

уготованы, возложиша на выю добляга») была также заимствована. В Житии Златоуста вериги наложили не на самого святого, а на его сторонников, однако заимствование бесспорно, поскольку этот фрагмент находится в контексте цитат из византийского сочинения. Русский писатель вносил в свой труд для выразительности особые, красочные детали из побочных сюжетных линий Жития Иоанна Златоуста.

При сравнении текстов (пример № 2) становится очевидно, что в Житии противники митрополита Филиппа для его низвержения использовали те же самые методы, что и противники Златоуста. Потребовалось проведение расследования, подкуп лжесвидетелей, запугивание, составление «подложных книг». Обнаруженные совпадения не отрицают полностью достоверность сведений, приведенных в Житии Филиппа, например, невозможно отрицать поездку боярской комиссии за свидетелями в Соловецкий монастырь, но в каждом конкретном эпизоде необходимо учитывать, что «язык» для изложения известных событий происходит зачастую из избранного для подражания образца.

Надо иметь в виду, что Житие Иоанна Златоуста – очень объемное сочинение, осложненное побочными сюжетами, большим количеством действующих лиц, историческими сведениями о борьбе с арианством, а также интригах при дворе двух византийских императоров – Феодосии I и Аркадии. Русский писатель, не имея возможности заимствовать большие сегменты текста по политическим и творческим мотивам, «отбирал» лишь самые существенные и необходимые для своего небольшого сочинения элементы. В таблице 2 показано, как фрагментарно, но последовательно автор Жития Филиппа заимствовал специфическую лексику, стилистические обороты и формулировки из избранного им источника. Благодаря этим заимствованиям русское сочинение насыщалось специальными аргументами, мотивировками. Можно также сказать, что произошло и некоторое влияние общей структуры Жития Златоуста на русское сочинение. Такие мотивы, как заговор церковников, их воздействие на царя, любовь к Филиппу народа, опасения властей народного мятежа, по-видимому, вошли в русское сочинение не благодаря осведомленности автора, рассказам очевидцев или документам эпохи, а благодаря наличию их в Житии Златоуста. В таблице 2 приведен для сравнения набор мотивов и некоторых поэтических средств из двух Житий.

По всей видимости, «недостоверные подробности», «фальсификации» в Житии митрополита Филиппа, которые имел в виду Р. Г. Скрынников, произошли не по причине преднамеренного затушевывания роли Филиппа в политических интригах периода опричнины, а потому, что автор Жития, мысля подобиями и образами, поместил обоих святых по понятной ему ассоциации в единую агиографическую реальность, не заботясь о правдоподобии.¹⁴ Поэтому Филипп в Житии, как и Иоанн Златоуст,

¹⁴ «В референции житийного текста – священные образцы. Житие как текст символический может, но не обязано иметь соответствия в земной действительности, оно призвано организовывать эту действительность, являя в ней формы высшей реальности... Житие не может изменить свою символическую природу, стать биографией человека посредством простого накопления реалистических деталей, как это обычно считается.

Житие Иоанна Златоуста (Маргарит М, 1641)	Житие Филиппа (ИРЛИ, собр. Амосова-Богдановой, № 12) Подгот. к изданию И. А. Лобаковой	Похвальное Слово на перенесение мошей Филиппа митрополита (Псковский сборник)*
I. <Слово Иоанна Златоуста к пастве перед отпращиванием в первое изгнание> Л. 119/120 об. «...<i>Виджу бо строимы рѣчи и рать воздвижущия и Бога хулима, виджду и тризну даему и положнаго натрижненне пекущася, виджду бо и завѣщание истинное увядающе, а клеветы цвѣтуца.</i> Л. 129. <i>Се суть мнѣ вѣщцы, се утѣха, се мнѣ подвижанне на добро.</i>	I. Три монолога Филиппа: I. <Речь Филиппа к народу, ищущему его заступничества> Л. 85 об. «...<i>Виджу бо строимы рѣчи, рать воздвижущие, извѣщание истинное увядающе, а клеветы цвѣтуца, тризну даему – се суть вѣщцы, се утѣщание, се мнѣ подвижанне благо...</i>».	I. I. <Речь в монастыре Святого Богоявления> Слово Иоанна Златоуста воспроизведено полностью. (л. 281–286; издание, с. 407–410). «<i>Многи волны и пото потопление... Виджду бо строимы рѣчи и рать воздвижущия, и Бога хулима, виджду и тризну даему, и положнаго натрижненне пекущася, виджду бо и завѣщание истинное увядающе, а клеветы цвѣтуца... Се суть мнѣ вѣщцы, се утѣха, се увѣщание, се мнѣ подвижанне на добро.</i>».
Л. 119/120 об. ...Глаголють ми, яко ядѣши еси крестить. Аще есмь то сотворил, да буду клятѣ достоин, <i>да не вочтуса в епископский корень...</i> <i>Но вѣсте ли, любимицы, чесо ради хотятъ мя отгнати? Имѣже трапезы свѣтлы не прострох, ни въ брачны ризы их одеяхъ, ни ласкордством ихъ утѣшихъ?</i> <i>...Виджду и тризну даему</i>	II. <Речь Филиппа к анагносту> Л. 93. Отець же яко отецъ... глаголаше снцѣ: «Буди тебѣ милостивъ Христос, о любезнѣ, и даждь ти прощение. Остави бо гѣм, иже ты на се научиша. <i>Виджду бо тризну даему, не вѣсте ли, любимицы, чесо ради хотятъ мя изверещи и царя подущают на се? Понеже им не прострохъ словес лесныхъ, ни в ризы брачны одѣяхъ, ни ласкордства имѣ утѣшихъ!</i> Не буди ми, аще о истиннѣ умолчю, <i>да не вочту ся въ епископский чинъ</i>». Се же ему к любящим его глаголющу.	II. <Речь Филиппа к епископам после допроса и признания анагности> (л. 271 об.; издание, с. 402) «...<i>Не вѣсте ли, любимицы мои, чесо ради хотятъ мя изверещи, и царя на се подущают? Понеже им не прострохъ словес лесныхъ, ни в ризы брачны одѣяхъ, ни трапезы свѣтлы поставихъ, и ласкордства их утѣшихъ?</i> (л. 286 об.; издание, с. 410) ... <i>Виджду и тризну даему</i> Не буди ми о истиннѣ молчати, аще ли умолчю – <i>въ епископский жребий не вочтуса, но буду, яко бѣгун, вдав плещи врагомъ, не побораая пред стадом.</i>» Се же ему глаголющу к любящим его.

* Текст опубликован, см.: Сапожникова О. С. Слово на перенесение... С. 359–437.

Л. 115. Блаженный Иоанн... ставь на мѣстѣ, на немъ же бѣ ему обычаи учить народъ, и Святаго Духа исполнився, сиче рече: «Мнози волны и пото потолпение, но не боимся погрязновения... Христосъ есть со мною, да козю ми есть бываша ради любви, то ни единый сей день не хотѣтъ быхъ хотѣтъ быхъ пребыти здѣ, но отишеть быхъАзъ бесчислено за вы усъжновение прियाми готовъ есмь......Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овца......Якоже ваша любви вѣнецъ ми плететь въ приходящий вѣкъ...... Сия словеса премудраго учителя всего мира и церковнаго солнца пастыря Иоанна, къ своему стаду, егда бо соборъ собрание беззаконный нане, хотяще его согнати со стола патриаршескаго, увѣщавая народъ и радуяся о вѣрѣ испѣяний ихъ, и свою славу видя в нихъ, имже вельми любляху и сболѣзноваху ему...	III. <Речь к пастве после осуждения на соборе> Л. 100–100 об. ...И люди своя поучая, (Филипп) слово Господне вспомяна, сже рече... и глагола сия: «Се прияхъ точно того ради, да вы бо спѣли на добро, и возмущение ваше хотя утвердити. Ане не бы ваши любви дѣла, то и день един не рачил быхъ пребыти здѣ, но отшел. И Слово Божие укрепи мя. Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овца... Христосъ с нами есть, кого ся намъ бояться? Благодать бо его имамы. Азъ за вы прियाми что любю готовъ есмь, яко ваша любви венецъ ми плететь в приходящий вѣкъ...»	III. <Речь в монастыре Святого Богоявления> Л. 281–286. Святой же ста предъ церковию, вся ту народы на обѣ страны крестообразно осѣняя... сиче начатъ глаголати: «Мнози волны и пото потолпение, но не боимся погрязновения... Христосъ есть со мною, да козю ми есть бываша? ...И аще не бы ваша ради любви, то ни единый сей день не хотѣтъ быхъ пребыти здѣ, но отишеть быхъАзъ бесчислено за вы усъжновение прियाми готовъ есмь......Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овца...... Якоже ваша любви вѣнецъ ми плететь въ приходящий вѣкъ...... Сия словеса премудраго учителя всего росийскаго народа и солнца церковнаго. Сия словеса любящаго овцы пастыря Филиппа къ своему стаду, егда царь сознал его со стола епископскаго, увѣщавая народъ и радуяся о вѣрѣ испѣяний, и свою славу видя в нихъ, имже вельми любляху его и зболѣзноваху ему...
2. <Подготовка к первому и второму собору на Иоанна Златоуста. Поискъ лжесвидетелей>. Л. 106. ...И хотели быхом соборъ собрати и сего изверъщи изъ сана церковнаго... Л. 77. ...да не возмутится народъ... Л. 105. ...да не сотворитъ мятежа...	2. <Поискъ лжесвидетелей и поездка в Соловецкий монастырь> Л. 95–97. Царь же не просто изверъщи его хотяше: да не возмутеть народъ...	2. <Поискъ лжесвидетелей и поездка в Соловецкий монастырь> Л. 278–278 об.; издание, с. 405–406. Царь же радъ бысть совету ихъ: не просто бо хотяще изверъщи: да не возмутится народъ.

Л. 45. ...да послѣст блаженнаго Иоанна без шума, яко не возмутити гражан, Л. 155. изведи снѣя отсѣду, да народа не возмутят. Л. 110. ...пачеже понуждаеми царицею, угодие творяху ей... Л. 109 об. ...овѣхъ же лаская обѣщаниями большаго сана... Л. 148. ...не точию творяше угодие царю, но и дары прельщашеся Л. 114–114 об. Сему же убо Евгению мзду обѣщали – ираклийскій престол дати, аще на Иоанна возстанет и вѣщает... Тии же крѣпцы на зло, сотворише памятины рѣчем и паучины немощнейша на изверже- ние. Но единѣмъ днем, яке бѣ времемѣ, плетена бѣ злѡба, ту вскорѣ скончаша (такѡ бо враждебное устремление бываетъ!) Таже послана во град къ царю книги, имуща смыс. яко злы рѣчи обыдоша Иоанна. Л. 110. «Взыскавши Феофил лжесвидѣтеля обрѣсти на послужение... и повелѣ имѣ написати книги на Иоанна и вдати собору, общаѣ имѣ паки возвести ихъ на первый санъ... и самъ бо Феофил научи ихъ како писати, все же лжю... ...и како толь скоро царевъ гнѣвъ премѣнися . Л. 90. Феофил же разумѣвъ, яко на угодное ему... посла книги и повелѣ...	Дошедшимъ же имъ Соловецкаго монастыря, не яко имъ правая творити покушахуся, но на угождение царю; живущихъ же ту инокъ – овѣхъ убо ласкаишемъ и мѣздоимствомъ, овѣхъ же – сановными почестями умягчшиа, овѣхъ же страхомъ прещения прещашу... Игумену же епископскій санъ посуливше, ко своему умышлению уловивша. И поставиша предъ царемъ лжесвидѣтелей, и ложныя и многосмѣтныя свои свѣтки положиша...	Дошедшимъ же имъ в Соловецкій монастырь, не яко имъ правая творити покушахуся, но на угождение царю; живущихъ бо ту инокъ – овѣхъ убо ласкаишемъ подижди, овѣхъ же – сановными почестями умягчшиа, овѣмъ же – мздою руки наполниша, овѣхъ же страхомъ прещения прещашу... Игумену же тоя обители, ученику святого Филиппа, обѣщали мзду – новгородскій престолъ дати, аще на отца своего возстанетъ и вѣщаетъ по ихъ воли ложная. Тии же крѣпцы на зло сотворише памятины рѣчемъ и паучины немощнѣйша на извержение. Но единымъ днемъ яже бѣ временемъ плетена бѣ злѡба, ту вскорѣ скончаша (такѡ бо враждебное устремление бываетъ!) ...Глаголетъ на своего учителя ложная... ...Пондоша къ царствующему граду Москвѣ, поѣша же съ собою лжесвидѣтелей, и ложныя тѣя словеса написана вручиша царю.
---	---	--

Л. 46 об. Они же вземше книги от патриарха возвратишася ко царю, и <i>даши посланныя книги...</i> И созва вся своя <i>боляры и повеле пред ними прочести книги...</i> Л. 131 об. Царь же Аркадий... ни рѣчи слышавъ от Иоанна, ни отвѣта приеъмъ, яко обличенъ естъ, онемъ же виу творяху на нь, точию повелѣтъ му абие Иоанна изгнати изъ церкви, боляр напустивъ с воины аки на ратный поикъ.	Царь же, слышав сия книги, яко суть ему <i>угодны, повелѣтъ пред собою и пред боляры почести, и въскорѣнѣвъ свой исполнити хотѣ...</i>	Царь же повелѣтъ пред собою и пред синклитом тыя книги почести и разумѣ, яко писанная годѣ суть ему. <i>Въскорѣнѣвъ</i> свой исполняет, ни речи слышавъ от Филиппа, ни отвѣтъ приемъ, яко обличен естъ, онемъ же виу творяху на нь, точию повелѣтъ Филиппа изгнати ис церкви. <i>Боляр напусти въ церковь свои, аки на ратный полкъ...</i> Фрагмент отсутствует
Л. 106. И рече к нему (Елифаний): «Ельма Иоанн сей не достоинъ ся сотвори сана своего церковнаго...», 106 об. «аще ю имать, то не достоинъ естъ сана того».	Л. 97 об. Пришедшу же болярину и рече ко святому: «<i>Не достоинъ еси святительскаго сана</i>».	3. Л. 290. ...И вериги тяжки, на се уготованы, возложени на выю добляго... Л. 287. Богъ же и тѣхъ обличитъ крестоуящуюся злобу вънутрь ихъ, и властельско умягчи сердце, якоже и при Даниилѣ пророцѣ въ Вавилонѣ: <i>ты бо лвы укротилася, поцадѣши Даниила, а челоуѣцы не помиливаша пророка. И утиши Богъ, иже чрезъ естество бяху гнѣвнии, тии чрезъ естество укротилася тѣхъ ради.</i> Царь же и прежде всячески окушася, дабы изврещи Филиппа из сана того..., якоже на Златоуста...
3. Л. 114–114 об. ...А другому убо вериги возложениа, иже бяху уготовали на блаженнаго Иоанна...	3. Л. 103 об.–104. И вериги тяжки, на се уготованы, возложени на выю добляго, и руцѣ стягнуша оковы железными. И глаголомъ морити покушашася неодомаго, иже от юности алкующа навѣкаша седмицу... Якоже и при Даниилѣ случися въ Вавилонѣ: <i>ты бо лвы укротилася, устыдѣвшася пророка, а челоуѣцы не помиливаша его, иже бяху чрезъ естество гнѣвныи.</i>	3. Л. 290. ...И вериги тяжки, на се уготованы, возложени на выю добляго... Л. 287. Богъ же и тѣхъ обличитъ крестоуящуюся злобу вънутрь ихъ, и властельско умягчи сердце, якоже и при Даниилѣ пророцѣ въ Вавилонѣ: <i>ты бо лвы укротилася, поцадѣши Даниила, а челоуѣцы не помиливаша пророка. И утиши Богъ, иже чрезъ естество бяху гнѣвнии, тии чрезъ естество укротилася тѣхъ ради.</i> Царь же и прежде всячески окушася, дабы изврещи Филиппа из сана того..., якоже на Златоуста...
Л. 131. Богъ и тѣхъже обличитъ крестоуящуюся злобу вънутрь ихъ, и властельско умягчи сердце, якоже и при Даниилѣ пророцѣ случися въ Вавилонѣ: <i>ты бо лвы укротилася, поцадѣши Даниила, а челоуѣцы не помиливаша пророка, но утиши Богъ, иже чрезъ естество бѣху гнѣвнии...</i>		

противостоит несправедливости, исходящей от государственной власти, а не отстаивает интересы каких-либо антиправительственных группировок. Никакие реальные политические интриги и подоплеки конфликта между царем и митрополитом русского агиографа не интересовали, поэтому их нет в его сочинении, а есть лишь то, что, на его взгляд, соответствовало сакральному образцу, подчеркивало связь между образом и прообразом. За счет образца восполнялись и недостающие детали. Именно поэтому в Житии Филиппа появляется замечание и об опасении властей народного мятежа в связи с устранением митрополита Филиппа, что не соответствует действительности и естественно может расцениваться как фальсификация.

П. В. Знаменский почеркнул одну особенную сюжетную линию в Похвальном слове Сергия Шелонина: падение Новгорода и кончина св. Филиппа взаимосвязанны.¹⁵ Согласно Слову на перенесение мощей Филиппа, созданному Сергием Шелониным, Иван Грозный решается разгромить Новгород только после смерти Филиппа, который «удерживал его от этого и "утверждал" новгородцев». Сергей действительно искусственно создает причинно-следственную связь между этими событиями (только лишь косвенно намеченную в Житии Филиппа), но он делает это по образцу Жития Иоанна Златоуста, в котором разрушение столицы Византии при землетрясении расценивается как наказание города за изгнание своего пастыря. Сергей настойчиво, нарочито воспроизводит в своем сочинении все основные элементы композиции и аргументы источника, поэтому смерть Филиппа становится причиной падения Новгорода, как изгнание Златоуста стало причиной разрушения Константинополя.

«Процесс порождения текста предопределен» в средневековой культуре, так как «автор строит свое сочинение по образцу»,¹⁶ а значит возможно, зная этот образец, объяснить происхождение особенностей новых текстов. И. А. Лобакова обратила внимание на то, что в Тулуповской редакции, в отличие от двух других, более ранних (Колычевской и Краткой), оценка поступков Ивана Грозного дается более сглаженно. «Необходимо отметить, что главный предмет обличений Филиппа – злые советники. Именно они все время подвигают царя на гнев... Главными врагами Филиппа в Тулуповской редакции становятся "лютии предстателие, нечестия сокровении, плевелы сеятеліе, теплии злобы служителие"». Государь, в известном смысле, такая же жертва их, как и Филипп».¹⁷ По справедливому мнению И. А. Лобаковой, Колычевская и Краткая редакции более резко осуждают Ивана Грозного. Хотелось бы дополнить это наблюдение исследовательницы: в Тулуповской редакции имеет место даже очевидное противоречие между мотивировками поступков царя. С одной стороны, царь поступает по чужому наущению («Малюта Скуратов да Василей Грязной... увещающе царя»), а с другой стороны, именно ему все «творят уго-

Оно должно перестать быть житием, то есть изменить референцию, сделаться изображением земного мира» (Плюханова М. Б. О национальных средствах самоопределения личности: самосакрализация, самоожожение, плавание на корабле // Из истории русской культуры XVII в. М., 1996. Т. 3. С. 381).

¹⁵ Знаменский П. В. Сергей Шелонин // Православное обозрение. 1882. Апрель. С. 682.

¹⁶ Смирнов И. П. О древнерусской культуре, русской национальной специфике и логике истории // Wiener slawistischer almanach sonderband. Wien, 1991. С. 32.

¹⁷ Лобакова И. А. «Житие митрополита Филиппа»... С. 278.

Житие Иоанна Златоуста (Маргарит. М, 1641).	Житие Филиппа (Тулуповская редакция) (ИРЛИ, собр. Амосова-Богдановой, № 12)
<Прибытие Иоанна в Антиохию, встреча жителей города> Л. 34. <i>Слышавше же гражане приход преподобного Иоанна, изыдоша в сретение ему с женами и детьми, жаждяще видети его...</i> <Решение собора епископов о поставлении Иоанна в патриархи> Л. 28. <i>Вси же ту сущии единым гласом, яко едиными усты, отвеща, глаголюще...</i> Л. 46 об. ...И вси глаголющи, яко «достойн есть Константинограда престол правити». <реакция паствы на поставление Иоанна> Л. 51. ...<i>Прославиша Бога, даровавшего им такового солнца велика и врача душевного вкупе телесного...</i> Л. 69. ...о сем благодарим милосердаго Бога, иже дарова нам тебе вожда ко спасению нашему... <Церковный заговор против Златоуста, с целью низложения с престола> Л. 68. ...и сплетоша на преподобнаго речи... Л. 98 об. ...<i>сшиваху нанъ...</i> Л. 149 об. ...<i>совѣтъ</i> начаша творити, <i>умышляюще</i>, како бы изгнати Иоанна... Л. 181 об. ...иже суть совет той злый сотвориши на блаженнаго Иоанна... Л. 108 об. ...сказа им свою мысль, дабы якоже мощно изгнати его со престола...	<Прибытие в Новгород, встреча жителей города> Л. 61–61 об. Достигающу же ему Великий Новгород за три поприща, <i>граждане же, уводяще приходъ его и со младенцы во сръжанне изыдоша...</i> <Решение собора епископов о поставлении Филиппа в митрополиты> Л. 62 об. И за царевымъ гласом <i>вси вкупѣ</i> – <i>единодушно</i> весь освещенный соборъ, и князи, и бояре: «<i>Достоин еси, – глаголаху украшати престолъ соборный и апостольския церкви царствующаго града Москвы</i>». <игумен Филипп возведен в сан митрополита всяя Руси> Л. 68. ...и в та времена бысть...<i>всѣм славящим Вседержителя Бога и Богородицу, даровавшаго такова изышна пастыря...</i> Л. 67. ...хвалу возсылающе о таковем отци и учителя, словесное его изволившу пасти стадо. такова учителя, <i>солнца свѣтлейша</i> <Церковный заговор против Филиппа с целью низложения с престола> Л. 77. Угодницы же <i>царевы сшивающе рѣчи на святаго...</i> Л. 91 об. <i>Умышляють совѣтъ и сшивають обогания...</i> <i>якоже от престола святаго низложити...</i> Л. 96. <i>солетние совет</i> исправеден и грешен Л. 91. и на блаженнаго Филиппа <i>инии</i> от них востаща...

<Главная мотивировка церковного заговора – угодление царице Евдокии> Л. 110. ...мнози же ово от клирик, ово – от царевых муж...понуждаеми царичею, угодие твориху ей... Л. 133. ...яко угодие творящи Феофиловы поборники Евдокии царици... Л. 148 ...не точно творящие угодие царю, но и дары прельщаеся... <Воздействие на царя Аркадия> Л. 168. Царю же Аркадию ничтоже ведушу, но токмо царица коу той творяще...царица коу той сотворила на блаженнаго Иоанна... <Опасения властей и самого Иоанна Златоуста народного мятежа> Л. 45. ...да послет блаженного Иоанна без шума, яко не возмутити граждан... Л. 74 об. Иоанн же видеъ тяжек навет мужа того, хотя да не возмутит-ся народ... Л. 155. ...Изведи сия отсюду, да народа не возмутят... Л. 87 об. И толлику мятежу в римстей земли сущу. <Жесты и речи> Л. 92. Августалей же ишед ис прстория и став на месте, помаав рукою... Л. 58 об. <Златоуст> присно пояше двадесать трстий псалом: «...Господня есть земля и исполнение ея...». <Главная проекция Златоуста в Житии – на апостола Павла> Л. 111, 115. И глагола им: «...Мое бо житие Христос, и еже умрети – приобретенне». Л. 17 об. Подражателъ апостолу Павлу быв... Л. 55. ...и якоже Павел жити своим трудом... Л. 103. ...Павлов бо быше подражателъ. Л. 110 об. И обычай имяещ, якоже и Павел, учити.	<Одна из мотивировок церковного заговора – угодление царю Ивану Грозному> Л. 76 об.предатели и злобе пособники, творящи же угодие царю... Л. 83.друзии же на угоджение владующимъ взирают... <Воздействие на царя Ивана Грозного> Л. 84 об. Царь же отиде к себе в полаты в велицемъ размышлении, на свягата гневен. Тогоже начинания советницы и злобе пособники Малюта Скуратов да Василий Грязной со своими единомысленики не престающе всяк коу воздвижающе на блаженнаго, увещающе царя, да не вслит им отпасти от такового начинания... <Опасения народного мятежа> Л. 95. Царь же не просто изврещи сго хотяще: да не возмятет народ. Л. 102. Многу бо смятению бывшу. <Жесты и речи> Л. 90 об. Царь же ...гневаясь нанъ зело и рукою помавая, изгнаемъ прещаше... Долготепливый же пастырь рече: «...Господня есть земля и исполнение ея...». <Проекция на апостола Павла> Л. 93 об. ...но якоже блаженный Павел вопия: «Житие убо мое – Христос, и еже умрети – приобретение жизни его». Л. 105 об. И в себе же поминая блаженного апостола Павла, глаголюща: «...Господня бо есть земля и исполнение ея».
---	--

<Любовь народа и епископов к Иоанну Златоусту> Л. 131. ...имже велими любяху и съболъзноваху ему... Л. 151 об. И разуместъ, коими любит народ Иоанна... Л. 162. ...Собравше же ся паки любящеи Иоанна клирици Константин града... <Подготовка к суду: лжесвидетели, подложные книги, изгнание из церквей> (см. таблицу 1, примеры 2, 3) Л. 46 об. И созва своя бояры и повеле перед ними прочести книги... Л. 131 об. ...повеле Иоанна изгнати из церкве. Л. 180 об. Слышавъ же от них царь, привести я (Иоанна) повеле со всяким бесечтием. <Прощание священнослужителей со Златоустом перед первой ссылкой> Л. 111. Сия же слышавши, скорби исполнишася, и ови от епископ плакаху... <После изгнания Златоуста – разрушение Константинополя от землетрясения> Л. 168 об. По изгнании Иоаннове случися граду пасти Великому Константинополю. <О судьбе заговорщиков> Л. 187об. – 188. Тогда бо по сих по пророчению святого того старца тех епископ многих телеса возставших на Иоанна, также и клирик, и рядник, и сановных, ихже и сана не имущих, недуг прият лют. <Начало нового царствования> Л. 189 об. Аркадий же царь мало пожит по преставлении Иоаннове, скоро умре и бысть в него место сын его, царь Федосий.	<Любовь народа к митрополиту Филиппу> Л. 93. Се же ему к любящим его глаголаху... Л. 92 об. Епископи, иже любящеи Филиппа... <Подготовка к суду: лжесвидетели, подложные книги, изгнание из церквей> (см. таблицу 1, примеры 2, 3) Л. 97 об. И повелъ пред народом чести ложносоставные книги... Л. 97 об. ...повелъ блаженнаго Филиппа изгнати из церквей... Л. 101. Повелъ царь блаженнаго Филиппа привести в епископию на свидетельствство пред свидѣтели его. Святый же возим баше по-прежнему с поруганием. <Прощание паствы с Филиппом по пути в «первое изгнание» – в Богоявленский монастырь> Л. 101. Сия же народи от него слышаху, и конечное любовное прощение от него восприемлюще, возвращахуся, плачущесе... <После смерти Филиппа – падение Новгорода> (в тексте сообщается о походе Ивана Грозного на Новгород) <О судьбе заговорщиков> Л. 109. Обачеже да рчется Божие отмщение, иже неправедно сотвориша страстотерпцу Филиппу от клирик же и от рядник сановных, инъхъ же и сана не имущих, како их прииаша недуги люти. <Начало нового царствования> Л. 110. По преставлении же блаженнаго Филиппа царю Иоанну лета доволна препроводившу, и преставися ко отцем своим. И бысть в него мѣсто сынъ его, благочестивый царь Феодоръ Ивановичъ.
--	--

дие». Такая двойственность может объясняться тем, что автор этой редакции следовал, во-первых, протографу, общему с другими редакциями, и, во-вторых, как теперь известно, Житию Иоанна Златоуста. Категоричный по отношению к царю протограф редакций Жития Филиппа и неоднозначное в своих оценках Житие Иоанна Златоуста противоречат друг другу в одном контексте.

Можно объяснить противоречия в тексте Тулуповской редакции и спецификой персонажей в византийском образце. В Житии Златоуста решение о низвержении патриарха принимается (с разной степенью активности) все же двумя главными действующими лицами – и царицей Евдоксией, и царем Аркадием. Им даются порой абсолютно полярные характеристики и свойства. Царица принимает решения, и ей все остальные «творят угодие», тогда как царь Аркадий пассивен. Его роль скорее страдательная, потому что он введен в заблуждение и царицей Евдоксией, и церковниками, которые жаждали «извержения из сана Златоуста». Автор Жития Филиппа в созданном им образе Ивана Грозного совместил «особенности» и одного, и второго персонажа (и того, кто замыслил извержение из сана Златоуста, и того, кто введен в заблуждение). Русский писатель и сам, по-видимому, чувствовал двойственность в оценках поступков Грозного, данных в его труде, чем объясняется и попытка примирения в тексте этих оценок: «[Иван Грозный] нача и по воли своей и по совету оных дѣло свое совершати» (л. 78).

Житие Филиппа имеет заимствования еще из одного памятника литературы, посвященного Иоанну Златоусту. В той части Жития, где говорится о перенесении мощей митрополита Филиппа из Твери в Соловецкий монастырь, русский агиограф цитирует небольшие фрагменты из Слова Козмы Веститора (VIII в.) на перенесение мощей Иоанна Златоуста из Команей в Константинополь.¹⁸ Заимствования из сочинения Козмы незначительны, они не играют такой сюжетобразующей роли, как фрагменты из Жития Иоанна Златоуста. Самым ярким заимствованием является следующее. В Житии Филиппа говорится, что *«оскорбѣша убо тверьстии людие, слышавше сия»* (т. е. когда стало известно в Твери о переносе мощей Филиппа в Соловецкий монастырь, народ скорбел). Это измененная цитата из той части Слова Козмы Веститора, где говорится о горечи жителей Команей, расстающихся с мощами Иоанна Златоуста: *«Оскорбеша убо команѣстии людие, се слышавше»*.¹⁹ По-видимому, русскому агиографу было принципиально важно использовать сочинение Козмы Веститора; тем самым подчеркивалось, что и посмертные судьбы обоих святых одинаковы. В дальнейшем сочинении Козмы Веститора суждено занять очень важное место в установлении почитания и канонизации митрополита Филиппа.

По-видимому, в одно время с первыми редакциями Жития Филиппа (1591–1598 гг.) составлялась и Служба митрополиту Филиппу. Мнения исследователей о точном времени создания Службы и соответственно возникновения местного почитания этого святого расходятся. В новей-

¹⁸ О Козме Веститоре см.: Kosmas vestitor, writer // The Oxford Dictionary of Byzantium. New York; Oxford, 1991. Vol. 2. P. 1153.

¹⁹ Таблица сравнения всех трех текстов приведена в предыдущей статье: Сапожникова О. С. Слово на перенесение... С. 352.

шем исследовании, посвященном истории создания и поэтике нотированных песнопений митрополиту Филиппу, Н. В. Рамазанова присоединяется к предположению Е. Е. Голубинского, который считал, что местное почитание было установлено именно в год первого перенесения мощей (1591 г.) и что к этому же году надо отнести и создание богослужебного текста.²⁰ Однако самые ранние известные списки Службы датируются второй четвертью XVII в. В 1636 г. Служба митрополиту Филиппу в том составе, в котором она встречается и в рукописях, была внесена в печатную декабрьскую Минею после долгих колебаний властей, которые приняли решение включить Службу в издание в самый последний момент.²¹ Характерно, что в дальнейшем при переиздании декабрьской Минеи в 1640-х гг. Служба Филиппу в печатные издания не включалась.

Примечательно, что и в Службе Филиппу имеет место проекция прославляемого святого на его агиографический прототип – Иоанна Златоуста. Служба на 23 декабря (день убийства митрополита Филиппа, к которому приурочена «память святого») включает в себя важные, имеющие оценочный характер заимствования из двух служб Иоанну Златоусту – Память святому 13 ноября и Служба на перенесение мощей 27 декабря. Причем составитель русской Службы применяет по отношению к Филиппу эпитет, который является характерным, пожалуй, лишь для Иоанна Златоуста: «богодуховенный орган». Эти случаи заимствований русской Службой из двух переводных Служб нельзя назвать случайными, так как русский составитель прямо называет и образец уподобления: «нравы подобяся Златоустому» (см. таблицу 3).

Важной представляется одна особенность, обнаруженная Н. В. Рамазановой: в соловецкой рукописи (РНБ., Сол. 691/787) «над текстом Службы Филиппу помещен колонтитул «Иоану Златоусту» вместо «святителю Филиппу».²² Можно предположить, что писец, возможно по рассеянности, написал здесь имя того, кто подразумевался в образе русского святого.

Сам факт издания в Минею 1636 г. Службы Филиппу свидетельствует о намерении церкви канонизировать митрополита Филиппа. Церковь всячески привлекала внимание властей к образу Филиппа, способствовала прославлению святого, которого, как и Иоанна Златоуста, «низложивше врази, под спудом молчания сокрыша». Общецерковная канонизация Филиппа не могла не встречать препятствия в силу особенности подвига Филиппа. Признание митрополита Филиппа святым в некотором смысле ставило под сомнение авторитет государственной власти, сотворившей насилие над Божиим угодником. (Возможно, и династия Романовых не была заинтересована начинать свое правление с критики политики и поступков своего «предка».) Поэтому русская церковь предпринимала разные способы привлечь внимание властей к фигуре выдающегося русского пастыря, который не был удостоен канонизации. Следующим этапом на пути к общецерковной канонизации Филиппа стало в 1646 г. перенесение мощей на Соловках – из-под паперти Зосимо-Савватиевской церкви в Преображенский собор. Казалось бы, это было сугубо ме-

²⁰ Голубинский Е. Е. История канонизации святых в русской церкви. М., 1903. С. 118.

²¹ Рамазанова Н. В. «Русского святителя...»... С. 11.

²² Там же. С. 26.

Ноября в 13 день «Память Иоанна Златоуста, архиепископа Коньстянтинаграда» (цит. по ркп. XVI в.: Миней. Ноябрь. РНБ, Сол. 523/542)	Декабря в 23 день «Память... Филиппа митрополита московскаго» (цит. по: Миней. Декабрь. М., 1636)
Стихира, гл. 4 Л. 60. об. Златокованую трубу, <i>богодухновенный орган</i>, чашу всезлатую... почтѣм. Стихира, гл. 4. Л. 63. <i>Подобаеши царствующему градомъ Иоанна имѣти архиерея, яко нѣкую утварь царскую</i> и златокованну трубу, вся оглашающе конца спасеными повелѣньми и вся подвизающе къ ревности пеній боголѣпных, к нсмуже возопием... Январь в 27 день Служба на перенесение мощей Иоанна Златоуста (цит. по изд.: Миней. Январь. М., 1622) Стихира, гл. 4 Л. 119 об. <i>Не подобаше ти, Златоусте, царьскій град оставяишу, жити в Команѣх, отнудуже Богомъ изволсно бывше, царское велѣние паки ты возвращает...</i>	Стихира, гл. 1 Л. 2. Радуйся священная глава... <i>богодухновенный арганъ</i>... обидимым заступниче, апостольскій ревнителю, нравы подобяся Златоустому... Слава, гл. 4 Л. 4. <i>Подобаеши царствующему граду Москвѣ Филиппа вездѣ имѣти архиерея, яко нѣкую утварь царскую</i> и сокровище некрадомо, всѣм подающе богатство спасения исповѣданиемъ и вся собирающе к соединению нѣсней боголѣпных, к немуже возопием... Стихира, гл. 1 Л. 3 об. <i>Не подобаше ти, святителю Филиппе, отечество свое оставити, но к нам возвратитися, в немже духом породился еси и равнообразно в киновии отцем труды понеслъ еси.</i>

стное событие, малозначительное в рамках государства, однако оно имело большой резонанс. В Соловецком монастыре писателями Сергием Шелониным и Герасимом Фирсовым вскоре после 1646 г. создаются Службы и Похвальные Слова, посвященные перенесению мощей митрополита. Местное празднование 30 мая перенесения мощей св. Филиппа было одобрено патриархом. Однако церковь стремилась к общецерковной канонизации Филиппа. Именно к этому времени (между 1647 и 1652 гг.) относится и первое упоминание об иконном образе Филиппа: им Стефан Вонифатьев благословляет протопопа Аввакума.

Как теперь стало возможно установить, и Герасим Фирсов, и Сергей Шелонин, составляя Службы на перенесение мощей, приуроченные к 30 мая, сознательно использовали две уже упоминавшиеся Службы Иоанну Златоусту – ноябрьскую и январскую.

Так, Сергей Шелонин, почти не изменяя, использует значительные фрагменты из обеих Служб Иоанну Златоусту и повторяет по отношению к Филиппу ту же важную метафору, которую избрал из образца и автор первой русской Службы Филиппу (Миней. Декабрь. М., 1636. Л. 2), – уподобление Златоуста органу. Сергей использует и характерную для Служб Иоанну Златоусту лексику: *златой, злато, златозарен, златоглаoliv.*

Ноября в 13 день «Память Иоанна Златоуста, архиепископа Коньстянтинаграда» (цит. по ркп.: Миняя. Ноябрь. РНБ, Сол. 523/542)	Мая в 30 день Служба на пренесение мощей митрополита Филиппа (цит. по Псковскому сборнику)
Стихира, гл. 4 Л. 61. <i>Иже на земли ангел и небесный человек, ластовица богоглаголива...</i> Стихира, гл. 5 Л. 63. <i>Радуйся златозарный и красный церкви... бысть Златоусте богодухновенный орган... ластовица златоустаа...</i> Января в 27 день Служба на перенесение мощей Иоанна Златоуста (Миняя. Январь. М., 1622) Стихира, гл. 4 Л. 134–134 об. <i>Неправедно от стада своего отгнанъ бывъ, отче преподобне, претерпѣл еси в скорбех и в горьких заточениих, в нихже сподобился еси блаженнѣй кончинѣ, якоже добръ страдалец, поправый многокозненago, тѣмже возвращением ти церкви радуется, юже яко златом украсил еси премудрыми учении своими.</i> Л. 134 об. <i>Яко украшение царско, царский град твоя мощи прием, Филиппе, сими украшается, и хваляся о славѣсех твоих, вселенную созываетъ, на велие и божественное причастие, независтных дарований твоих велегласно зовый: «Исусе преблагий, Ты слава рабом твоим».</i> Стихиры самогласны, гл. 1 <i>Подобает царствующему граду Иоанна имѣти архiereя, яко пѣкую утварь царскую и златокованну трубу...</i> Стихира, гл. 5 Л. 122 об. <i>Радуется церкви Христова, на свѣщникъ священный взираючи тя, свѣтилника свѣтоносна, егоже низложивше врази, под спудом молчания сокрышиа... и т.д.</i> Седален, гл. 4 Л. 124. <i>Божественным мановением Христова стада достоинъ бывъ, досточюдне настѣрю, якоже працею от него волки словом отгналъ еси, обличая нещадно беззаконующая, мудре, от нихже и отгнася завистию, Златоусте, далный путь шествовал еси</i>	На литии стихиры, гл. 4 Л. 178 об. <i>Земный ангел и небесный человек, ластовица богоглаголива</i> Седален, гл. 4 Л. 181 об. <i>яко златозарен же и красен, златоглаголивъ органъ, божествсней по церкви, от Бога, Филиппе, даровася, ластовица богоглаголива...</i> Стихиры, гл. 4 Л. 174. <i>Неправедно от стада своего отгнанъ бывъ, отче преподобне, претерпѣл еси в скорбех и в горьких заточениих, в нихже сподобился еси блаженнѣй кончинѣ, якоже добръ страдалец, поправый многокозненago, тѣмже возвращением тия церкви радуется, юже яко златом украсил еси премудрыми учении твоими.</i> Л. 174 об. <i>Яко украшение царско, славная киновия твоя мощи прием, Филиппе, сими украшается, и хваляся о славѣсех твоих, вселенную созываетъ, на веселие и божественное причастие, независтных дарований твоих велегласно зовуци: «Исусе преблагий, Ты слава рабом твоим».</i> Слава, гл. 4 <i>Подобает царствующему граду Москве Филиппа вездѣ имети архiereя, яко пѣкую утварь царскую и сокровищу некрадамо</i> Стихиры, гл. 5 Л. 175 об. <i>Радуется церкви Христова, на свѣщникъ священный взираючи тя, светилника свѣтоносна, егоже низложивше врази под спудом молчания сокрышиа...</i> Слава, гл. 8 Л. 182–182 об. <i>Божественным мановением Христова стада достоинъ быв, досточюдне настѣрю, якоже працею от него волки словом отгнал еси, обличая нещадно беззаконующая, мудре, от нихже и отгнася завистию, Филиппе, далный путь шествовати еси</i>

<i>твердоумнѣ по нем, в немже и умерлъ еси, но возвратилсѣ еси с великою славою...</i>	<i>твердоумнѣ по нем, в немже и умерлъ еси, но возвратилсѣ еси с великою славою...</i>
Седален, гл. 8. Л. 127. ...царицу изблчил еси... и неправедно заведен бысть... в дальняя заточен бысть изгнания...	Канон Филиппу, песнь 3 ...И царя обличив, неправедно заточен судом праведным...

Таким образом, в сочинениях Сергия Шелонина сознательно вкладываются в образ Филиппа «свойства» Иоанна Златоуста. Если в Тулуповской редакции в монологах Филиппа лишь частично воспроизводится орация Златоуста, то в Похвальном слове Сергия Филипп уже просто «зачитывает» речи и сочинения Иоанна Златоуста, а в Службе Сергия Шелонина славословия Иоанну Златоусту полностью переадресовываются Филиппу. Воспроизведение сакрального образа должно быть последовательным, иначе уподобление русского святого византийскому прообразу, узнавание в русском митрополите продолжателя дела апостолов не состоялось бы. Поэтому все основные характеристики Иоанна Златоуста из сочинения в сочинение передаются русскому митрополиту. Именно поэтому и в Службе Сергия Шелонина учения Филиппа, «злата светлейша», по подобию учений Иоанна Златоуста просвещают вселенную, что естественно, не соответствовало действительности.

Методы работы Сергия Шелонина и Герасима Фирсова, однако, были различны. Фирсов никогда не воспроизводит в своих сочинениях источники в таких больших объемах, как это делал Сергей, а творчески их перерабатывает. При составлении своей Службы на перенесение мощей митрополита Филиппа он выбрал лишь некоторые важнейшие определения, благодаря которым становится очевиден источник цитирования.

Таблица 5

Ноября в 13 день «Память Иоанна Златоуста, архиепископа Коньстянтинаграда» (цит. по ркп . Миней. Ноябрь. РНБ, Сол. 523/542)	Герасим Фирсов. Служба на пренесение мощей митрополита Филиппа (цит. по изданию Н. К. Никольского*)
Л. 60. ...златокванную трубу, богодухновенный орган... Л. 63 бысть Златоусте богодухновенный орган ..., ..труба златословесная. Л. 60 об. . .чашу всезлатую, изливающу рескы учений медоточных...	С. 5. ...божественный арганъ С. 6. ...Гуслъ сладкогласная, исповѣдания труба богодухновенная... С. 15. ...яко чаша всезлата, пиво божественое точащи...
Января в 27 день Служба на перенесение мощей Иоанна Златоуста.	
Л. 127. и ревностию царицу изблчил еси... и неправедно заведен бысть..., всеблаженно, в дальняя заточен бысть.	С. 7. царя мужески обличил еси

* Никольский Н. К. Сочинения соловецкого инокa Герасима Фирсова по неиздан-
ным текстам. Пг., 1916 (ПДПИ. Т. 188).

Л. 132. В заточении претерпел еси,
отче богомудре, болѣзни,
в немъже прием блаженную, Златоусте,
и славную кончину.

(Ср. в Житии Златоуста:
*Печали же, яже подъят, и страсти,
ведом во изгнание от воин...*
(Маргарит. М., 1641, Л. 157).)

Л. 126. ...и заточен бывъ от стада
завистно

Л. 128. от стада отгнан завистию лукавою

Л. 119. ...апостолом единообразне,
пѣсньми да возвеличится Златоустый.

С. 13. мужески царя обличил еси, имже
в заточение отсылаем неправедно,
от престола отгоняеши нов, яко второй
Златоуст, оного бо подобник подвигом
показася, блаженне.

С. 13. Во изгнании мнози скорьби и бѣды
подъял еси, доблественнѣ терпя различ-
ные вручсннаго ти стада, о немъже
страдальчески коньчину подъялъ еси.

С. 7. апостолом единообразне, святителю
и исповедниче, Христа моли...

Герасим Фирсов, так же как и автор первой русской Службы митрополиту Филиппу, и как Сергей Шелонин, прямо называет прообраз русского святителя: «яко второй Златоуст».

Итак, влияние сочинений, посвященных патриарху²³ Константинопольскому Иоанну Златоусту, на русские сочинения очевидно. В глазах русских книжников подвиг и противостояние царю митрополита Филиппа были аналогичны пастырскому подвигу Иоанна Златоуста, противостоявшего царице Евдоксии. Эта очень важная ассоциация развивалась до уподобления, до проецирования великого византийского образа на личность русского святого. Для того чтобы это уподобление было более достоверным, митрополиту Филиппу передавались все «свойства» его прообраза.

Был ли прообраз Филиппа идеей агиографов, создававших литературную версию жизни митрополита? Или, возможно, эта смелая проекция имела место уже во времена святительского служения Филиппа? Персонажи Жития Иоанна Златоуста в эпоху Ивана Грозного становятся едва ли не нарицательными именами. Так, царь Иван Грозный в послании к Андрею Курбскому упрекает своих противников, проводивших параллель между царицей Анастасией и гонительницей византийского святителя – Евдоксией:²⁴ «И еже убо нашу царицу Анастасию, вами уподобляему Евдоксе...».²⁵ Вероятно, в сознании современников Ивана Грозного уже сложилась проекция событий их эпохи на известный из книжности трагический эпизод из истории христианской церкви V в. Оппозиция «благочестивый пастырь – неблагочестивые правители», заданная в Житии Иоанна Златоуста, по средневековым законам уподобления отразилась на восприятии противостояния митрополита Филиппа Ивану IV. Анало-

²³ В разных источниках Иоанн Златоуст называется то патриархом Константинополя, то епископом. Для данной работы это не имеет определяющего значения, важно лишь, что для русского средневековья, знакомого с Житием Иоанна Златоуста, великий оратор был главой византийской церкви, и поэтому в древнерусской книжности он упоминается как патриарх (см. об Иоанне Златоусте и библиографию исследований о нем: The Oxford Dictionary of Byzantium. New York; Oxford, 1991. Vol. 2. P. 1057).

²⁴ На это обратил внимание Д. М. Буланин, см.: Буланин Д. М. Житие Иоанна Златоуста // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. Вып. 1 (XI–первая половина XIV в.). С. 153.

²⁵ Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Л., 1979. С. 45.

гия ситуаций была очевидной. Не имеет принципиального значения, что это конкретное уподобление (Анастасия–Евдоксия) имело место еще до поставления Филиппа на митрополичий престол. Важно, что историческая модель, на которую проецировались современные события, была известна и названа. Следовательно, в ее ячейки могли быть подставлены любые подходящие по функциям конкретные исторические персонажи.

(Есть основания и для предположения, что митрополит Филипп мог восприниматься как «русский Златоуст» еще при жизни благодаря проповеднической деятельности. Как считает И. Шевченко, в Тулуповской редакции²⁶ русский митрополит цитирует Поучение Агапита дьякона не случайно. В какой-то мере, по мнению исследователя, эти монологи могли быть основаны на подлинных речах Филиппа. Так, митрополит мог действительно предложить в качестве проповеди смелое по отношению к царской власти сочинение Агапита, что и вызвало гнев Ивана Грозного.)

Теперь, когда известны заимствования, содержащиеся в Тулуповской редакции из Жития Иоанна Златоуста, можно с уверенностью сказать, что византийское сочинение использовалось еще в протографе, к которому восходят все редакции Жития Филиппа. Согласно стемме, предложенной И. А. Лобаковой, Краткая редакция Жития (РНБ, Сол. 191/191) является самой ранней и близкой к протографу. Оказывается, и в ней есть цитаты из прощального Слова к пастве Иоанна Златоуста. См. слова митрополита Филиппа к народу из Краткой редакции (ср. примеры № 1, 2 в таблице 1): «...Вижу бо тебѣ тризну даему. Не вѣсте ли, любимицы, чего ради хотят мя изврещи и царя поущают на се. Понеже им не прострох словес лестных, ни в ризы брачны одѣях, ни ласкосердѣства имѣ утешихъ? Не буди ми, аще о истиннѣ умолчу, да вочтуса въ епископский престолѣ» (РНБ, Сол. 191/191, л. 12–12 об.). Далее в тексте Краткой редакции следует эпизод о поездке на Соловки по приказу царя «государственной комиссии» для подготовки лжесвидетелей к собору для низложения Филиппа, текстологически близкий фрагменту Тулуповской редакции с заимствованиями из Жития Иоанна Златоуста. Итак, по-видимому, уже протограф Жития подразумевал проекцию византийского пастыря, «положившего душу за овцы своя», на образ Филиппа. Эта проекция была развита и усовершенствована в Тулуповской редакции: речи митрополита Филиппа были распространены, обширнее, очевиднее стали заимствования из Жития Иоанна Златоуста. По-видимому, именно этим и можно объяснить популярность Тулуповской редакции, в отличие от двух других. Современниками-книжниками был узнаваем образ, который «проступал» в ней. Как известно, проекция на модели отношений из священной и церковной истории современных событий была свойственна средневековому сознанию как система координат, которая дает возможность ориентироваться в происходящем и верно его оценивать.²⁷ Так и Тулуповская редакция стала таким текстом, который соответство-

²⁶ Однако в двух других, более ранних редакциях заимствования из Поучения Агапита отсутствуют (см.: Буланин Д. М. Поучение Агапита // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Л., 1989. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.), ч. 2: Л–Я. С. 302).

²⁷ «Мир средневековый – неподвижный, навечно данный мир иерархически координированных понятий, завершающихся высшим, всохватывающим понятием Бога, *cus realissimum*, и соответствующих понятиям всецел-символов» (*Биццили П. М.* Элементы средневековой культуры. С. 98). *Пиккио Р.* История древнерусской литературы. С. 31 и далее.

вал средневековым канонам. В связи с отчетливой в ней ориентацией на известный, освященный традицией образец всякое осуждение действий властей, всякая оценка, даваемая в ней мятежному митрополиту, переставали быть личностными (а потому – сомнительными и опасными) и воспринимались уже как типическое место, божественное волеизъявление. «Житие ищет в отображаемой им жизни не интересное в том или другом отношении, а должное и священное... Жития рассчитаны на аудиторию, которой нужны не идеи, а нормы».²⁸ Это преимущество Тулуповской редакции перед двумя другими и способствовало адекватному ее пониманию современниками, ее популярности и распространенности, именно она дошла в самом большом (около 200) количестве экземпляров, в то время как две другие редакции сохранились лишь в нескольких списках. Поскольку уподобление и проекция были известны, то соответствующим образом были расставлены и определены оценки и акценты (митрополит Филипп – благочестивый пастырь, второй Златоуст, царь Иван Грозный – неблагочестивый царь).

В дальнейшем заимствования из Жития Иоанна Златоуста в сочинениях о митрополите Филиппе становятся все обширнее. По-видимому, это было преднамеренным актом: поскольку власти до времени игнорировали вопрос об общецерковной канонизации Филиппа, то, возможно, требовалось усиливать значимость образа русского святого. Стабильно из сочинения в сочинение он начинает называться «вторым Златоустом», «подобным Златоусту» (см. таблицы 3, 5). Не случайным кажется и первое издание Жития Иоанна Златоуста вместе со Словом Козмы Веститора в составе Маргарита 1641 г. Как уже говорилось, в той части Жития, где повествуется о перенесении мощей Филиппа из Твери на Соловки, были использованы фрагменты Слова Козмы Веститора на перенесение мощей Иоанна Златоуста из Команей в Константинополь. Возвращение Филиппа в родную киновию (1591 г.) уподобляется возвращению в столицу Византии Златоуста. Однако в данном случае присутствует неполнота воспроизведения модели, неточность проекции византийского сюжета на русский. Мощи Иоанна Златоуста были «посажены» его учеником Проклом на престол Св. Софии, т. е. возвращены туда, откуда был изгнан пастырь. Путь из Константинополя в Команы и возвращение обратно в Константинополь образует некий замкнутый символический круг. Путь же митрополита Филиппа остается незавершенным. Важно, что из Службы в Службу митрополиту Филиппу переходит измененная цитата из византийского источника: «Подобает царствующему граду Москве Филиппа вездѣ имети архиерея, яко нѣкую утварь царскую и сокровище некрадомо» (см. таблицы 3, 4). Эта фраза обладает, безусловно, переносным смыслом: такого пастыря, как Филипп (второй Златоуст), необходимо иметь Москве. Но эти же слова могли быть употреблены и с целью напомнить историю «возвращения» Иоанна Златоуста в столицу, на свой патриарший престол. Митрополита Филиппа ждали в Москве, и это подтверждается событиями 1652 г.

В марте 1652 г. царем и освященным собором было принято решение о перенесении в Успенский собор столицы мощей митрополита

²⁸ Берман Б. И. Читатель жития... С. 162.

Филиппа. Исследователи приписывают инициативу перенесения и будущему патриарху Никону, и царю Алексею Михайловичу, и кружку «боголюбцев». ²⁹ Думается, что в данном случае говорить об особой роли каких-то конкретных личностей не следует: очень долго и последовательно русские книжники, русская церковь подготавливали это событие (самое первое обращение к Слову Козмы Веститора должно было наводить на мысль об этом сюжете). ³⁰ Как же именно состоялось это третье, «заключительное» перенесение мощей Филиппа? 11 марта царь Алексей Михайлович отпустил посольство во главе с митрополитом новгородским и великолукским Никоном на Соловки. ³¹ С большими трудностями и опасностями Никон прибыл на Соловецкий остров 3 июня. После молебна Никон положил на раку чудотворца Филиппа Послание царя Алексея Михайловича, которое содержало необычное обращение как к живому к почившему пастырю с просьбой простить грехи деда и вернуться. См. текст послания Никона царю: «... Великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси яко правды ради. ..., яко да прадеда своего государева царя и великого князя Иоанна Васильевича всеа Руси пришествия ради греси разрешатся. ... и написа молебныя таже послания ко святому Филиппу... и послана... во святую сию обитель... чтоб Господь Богъ благоволил и святыи Филиппъ митрополит *изволил* в царствующий градъ Москву на первопрестольство своего святительства в домъ пресвятыя Богородицы святого Ея Успения *прийти*. ... посем же и твое государево... *молебное послание... положил святому Филиппу митрополиту в раку на святыя его и честныя перси...*, чтоб Господь Богъ желание ваше государево исполнил и святыи *Филиппъ митрополит* во царствующий градъ Москву *прийти изволил* (курсив мой. – О. С.)». ³² За литургией Никон громко прочел над гробом Филиппа царское Молебное послание и, оставив частицы мощей в монастыре, через Кирилло-Белозерский монастырь, Ярославль и Троице-Сергиеву лавру направился со святыней в Москву. Мощи были торжественно встречены царем со свитой и освященным собором и водружены Никоном на престол главного храма столицы – Успенского собора. Описание подробностей этой поездки и ее восприятия содержится в сочинениях действующих лиц и современников. ³³ В научных работах особенно часто привлекается к анализу Молебное послание царя Алексея Михайловича, в котором имеет место «символическое покаяние светской власти

²⁹ Зызыкин М. В. Патриарх Никон, его государственные и политические идеи. Издание Фонда Св. пр. о. Иоанна Кронштадтского. Ютика, Н.И., 1988. Ч. 3. С. 47–49; Ромодановская Е. К. Повести о гордом царе в рукописной традиции XVII–XIX вв. Новосибирск, 1985. С. 89.

³⁰ По-видимому, и Сергей Шелонин, создавая свое сочинение, в котором нарочито воспроизводилось Житие Иоанна Златоуста, действовал не самостоятельно. В годы создания похвального Слова Сергей работал под руководством патриарха Иосифа в Москве. Похоже, его сочинение является одним из продуманных этапов прославления Филиппа, «борьбы» церкви за признание его святым. Идея создания нового произведения, в котором митрополит Филипп был бы «явным» Златоустом, исходила, скорее всего, от высшей церковной власти.

³¹ Подробно об этой поездке Никона см. в настоящем сборнике в статье С. К. Севастьяновой «Переписка новгородского митрополита Никона с царем во время путешествия в Соловецкий монастырь за мощами митрополита Филиппа (март–июль 1652 г.)». С. 299–329.

³² Там же. С. 323.

³³ См. подробную библиографию: Там же.

перед духовной».³⁴ Однако в основе сочинений, посвященных перенесению мощей Филиппа, лежит текст, хорошо известный всем участникам события 1652 г. Более того, очевидно, что на этот текст сознательно ориентировались все те, кто продумывал детали перенесения. Это – Слово Козмы Веститора. Согласно этому сочинению, в 438 г. при императоре Феодосии II (401–450 гг.), сыне императора Аркадия, было задумано перенесение мощей великого витии из Команей на берегу Черного моря, где трагически скончался Иоанн, в Константинополь. Одним из инициаторов торжества был Прокл, патриарх Константинополя, ученик Иоанна Златоуста. Когда торжественная процессия морем прибыла в Комани, к месту погребения святого, то оказалось, что священные мощи настолько затвердели и смешались с землей, что извлечь их не представлялось возможным. «...Тело лежащее в камень претвориша» (Маргарит. М., 1641. Л. 210 2-го счета). Это было расценено очевидцами как нежелание святого возвращаться в столицу. «Разумевше же, яко не хочет тем себе вдати Златоуст» (Там же. Л. 210 об.). Об этом доложили императору, и Феодосий II составил в Константинополе грамоту с обращением к Златоусту как к живому с просьбой вернуться на свой престол. «...И взем абие хартию царь и своею рукою написа сице: "Вселенскому учителю... Се ныне, якоже к живу тебѣ настоящее мое рукописательное посылаю моление, прошу прощение... даруй себе желающим тя, *прииди* с миром во своя си и своя ти с любовию примут тя". Сия написав и прочет пред всем народом, ...*заповедава отверсти гроб и на персех святого... положити* (курсив мой. – О. С.)». Грамота была положена на гроб святого, после чего мощи «оттаяли», отделились от праха и были увезены в Константинополь. «Преложися убо к молению Златоуст, приложися мнимый камень на свое естественное тело» (Там же. Л. 211). В столице мощи встречал император со свитой и освященным собором, обратившийся к Златоусту с просьбой простить «согрешение отче». Патриарх Прокл «посади» мощи святого на престол главного храма столицы – Святой Софии. «...И посаждь его (Златоуста. – О. С.) патриарх Прокль на висоцѣмъ того престолѣ и довольно благодарьствовал, прирече: "Радуйся и ты, престоле преблаженный, прими свое утверждение, прими егоже от многъ лѣтъ желаше, егоже бо погубилъ бѣ, обрѣте..."» (Там же. Л. 213).

Мы полагаем, что перенесение мощей митрополита Филиппа было «поставлено» по давно известному сценарию – Слову Козмы Веститора. Важно, что режиссеры, участники этой церемонии не только не скрывали выбранный для подражания образец, а наоборот – всячески подчеркивали и заостряли уподобление происходящего византийскому сюжету V в. В письме царя Алексея Михайловича князю Н. И. Одоевскому говорится: «Подаровал нам Бог, великому государю, великого солнца: якоже древле царю Феодосию пресветлого солнца Иоанна Златоусто-го возвратити мощи, тако и нам даровал Бог целителя, нового Петра и второго Павла проповедника, и второго Златоуста, великого пресветлого солнца Филиппа».³⁵ На то, что Молебное послание русского царя «навечно посланием императора Феодосия к почившему Иоанну Злато-

³⁴ Карташев А. В. Очерки по истории русской церкви. М., 2000. Т. 2. С. 190; Зызыкин М. В. Патриарх Никон. Варшава, 1938. Ч. 3. С. 48–49.

³⁵ Цит. по: Федотов Г. П. Святой Филипп, митрополит московский. М., 2000. С. 113.

Слово Козмы Веститора (Маргарит. М., 1641) <Речь царя Феодосия после перенесения мощей Златоуста в Константинополь>	Молебное послание государя Алексея Михайловича к мощам святого митрополита Филиппа (СГГД. М., 1822. Ч. 3. С. 471. № 147)
Л. 213–213 об. Остави <i>согрѣшение</i>, <i>отче</i>, <i>завистию</i> <i>нанесено на тя</i>, еже на ню твоє <i>негодование</i>, <i>общи́ника мя творить</i> <i>матерни пакости</i>: «<i>терпѣчины бо</i> <i>родительныя оскомины чадамъ различнѣ</i> <i>творять</i>», обаче <i>преобратися от Бога</i>, <i>рече бо пророкомъ</i> «<i>не быти глаголь сей</i>, <i>но ядшему терпкая тому зубомъ быти</i> <i>оскомины</i>». Преклоняю убо сан, <i>аще и</i> <i>неповиненъ есмь твоя гонительницы</i> <i>сый... но остави согрѣшение оной...</i> <i>Азъ бо сего ради честь моего царства</i> <i>твоима преклонихъ колѣнома, и повинохъ</i> <i>къ твоему моленію всю мою власть,</i> <i>прости въ ми приими</i>, иже несправдливъ си насилуваніемъ оскорбившю тебе, <i>отче, раскаяся бо о содѣянномъ...</i> <Грамота царя Феодосия в Комани с обращением к Златоусту> Л. 211. ...Даруй себе <i>желающимъ тя</i>, <i>прииди с</i> <i>миромъ во своя си и своя ти</i> <i>с любовію примуть тя...</i>	С. 471. Молю тя... <i>разрѣшити согрѣшение</i> <i>прадѣда</i> нашего, царя и Великаго князя Иоанна, <i>нанесенное на тя несправдно</i> <i>завистию и неуправданиемъ ярости</i>, и еже на него твоє негодование, <i>аки общи́ники и</i> <i>насъ творить злобы его, якоже пишется</i>: «<i>терпѣчины бо родительныя оскомины</i> <i>чадамъ различне творять</i>», обаче <i>превра-</i> <i>тисся отъ Бога се</i>, <i>рече бо пророкомъ</i> «<i>не</i> <i>быти тако глаголь сей</i>, <i>но ядшему</i> <i>терпкая, тому и зубомъ быти оскомины</i>». ...Аще и повиненъ есмь досаждения твоего... ...<i>И сего ради преклоняю санъ свой...</i> Сего ради ты молю о семъ, о священная главо и честь моего Царства! <i>Твоимъ преклоняю честнымъ мощемъ</i> <i>и повиноую къ твоему моленію всю мою</i> <i>власть</i>, да <i>приидеши, простиши,</i> <i>иже ты оскорби понапрасну.</i> <i>Раскаяся бо о содѣянномъ</i> и онъ тогда... С. 472. ...Даруй себя <i>желающимъ тя</i>, <i>прииди</i> <i>с миромъ во своя си и своя ти съ любовію</i> <i>примуть...</i>

усту»,³⁶ указал еще Г. П. Федотов. К сожалению, ученый не назвал памятника, в котором находится послание Феодосия, – Слово Козмы Веститора, поэтому это сочинение и не получило достойного внимания исследователей.³⁷ Текстологическое сопоставление показало, что Молебное послание царя Алексея Михайловича имеет в своей основе два «сочинения» императора Феодосия II (согласно сочинению Козмы Веститора): грамота в Комани и речь императора при встрече мощей. В таблице 6 показаны совпадения между этими текстами.

Идея преклонения «чести царства» перед церковной властью не принадлежала царю Алексею Михайловичу или тому, кто сочинял Молебное послание (как считает большинство исследователей – Никону), а была сознательно заимствована из хорошо известного источника и использована церковью в конкретных целях.

³⁶ Там же. С. 111.

³⁷ М. В. Зызыкин (почти одновременно с Федотовым) кратко отметил схожесть ситуаций: «И вот, при стечении народа, в церкви Соловецкого монастыря Никон от лица царя читал перед гробом святителя покаянную речь, чтобы смыть с царской власти тяготившее на ней преступление, подобно тому, как перед перенесением мощей св. Златоуста говорил речь император Феодосий» (Зызыкин М. В. Патриарх Никон... Ч. 3. С. 47).

На основании Слова Козмы Веститора составлена и последняя часть Похвального Слова Герасима Фирсова, посвященная переносу мощей 1652 г. Таким образом, приходится, с одной стороны, рассматривать это сочинение как достоверное описание происходившего на Соловках и в то же время с другой – учитывать, что писатель XVII в. под достоверностью подразумевал верность в следовании образцу. В данном случае – Слово Козьмы Веститора.

Таблица 7

Слово Козмы Веститора на перенесение мощей Иоанна Златоуста (Маргарит. М., 1641)	Слово Герасима Фирсова на перенесение мощей митрополита Филиппа (цит. по изданию Н. К. Никольского)
Тексты Послания в Комане царя Феодосия к мощам Златоуста и Обращения к мощам в Константинополе: Л. 211 «...се нынѣ, якоже к живу тебѣ настоящее мое и рукописательное посылаю моление... даруй себе желающим тя, прииди с миром во своя си... Л. 213 ...Царь... червленую теплѣ совлскъ багряницу, прострс ту верху мощей... Л. 213 об. «Преклоняю убо сан, аще и не повинен есмь твоея гонителницы сый, архиерея такового нарицатися чадо, и очищу ся от поношения оная. Азъ бо сего ради честь моего царства твоима преклонихъ колѣнома и повинухъ къ твоему молению всю мою власть. Простивъ ми, приими, иже неразсуднымъ си насилowaniemъ оскорбившую тебе, отче... Л. 211 ...Прости ми дерзнутос...и нужды всякая кромѣ молюся, а не повелеваю... Л. 211 ...да не возвратиши мя второе посрамлена...». Сия написавъ и прочеть..., заповѣдавъ отвести гробъ и на персѣхъ святаго прежде единого дне всенощныхъ стояний и псалмопений положить. Прощание с мощами Златоуста в Команех Л. 211 об. ...Печаль же паки нестерпима отдающихъ того мощи... Л. 210. Оскорбѣша убо команстии людие се слышавшѣ...сами бо свою тцету вменяху, еже взятися от нихъ мощемъ Златоустовым...	Послание царя Алексея Михайловича к мощам Филиппа (в версии Герасима Фирсова) С. 49 ...яко к живу суцу по смерти рукописательное свое моление посылает сице: «Прииди убо, даруй себе желающим тя любовию, и да не возразит прошения прародителя моего к тебе дерзнутос согршениис; сего ради азъ преклоняю честь моего царствия, подслав червленую багряницу честным ти стопам и челю к земли приложив, твоимъ колѣномъ касаюся, прося себѣ же и людямъ своимъ полезное и оному прощение, иже нерассуднымъ насилowaniemъ зависти нанесеному на тя согршению, остави, о божественнаго свѣта свѣтилнице и изыщный о молящихъ ти ся, благодерзновснный молитвиниче, хриstopодобноу ти нрава кротостию, оному, еже в тя безовѣтнос, пучиноу покрывъ твоего незлобиа. Сего ради повинухъ всю мою власть къ боготворному ти чадолубию... и кроме всякая нужды не повелѣваю, но молю ся боготворному ти чадолубию... С. 50. ...ниже да возвратиши мя посрамлена...» Таковѣми убо и множася сихъ молсний скончавъ писание и запечатлѣвъ то, вдасть посланнымъ, заповѣдавъ имъ положить е на персѣхъ святаго прежде единого дне всенощныхъ стояний.. Соловецкие иноки и игумен прощаются с мощами Филиппа С. 50. ...Нестерпима печаль бываше сущимъ ту инокомъ: тцету бо велию себе вмѣняху, еже взятися от нихъ мощемъ блаженнаго. Тѣмъ же и яко пчелы окрестъ раки окружающе со многую жалостию к персемъ святаго припадаху...

Л. 111. (Житис Иоанна Златоуста)
.. и семо и овамo парящим, *якоже*
и *пчелы*, крыляще *окуругъ* святого...

Царь Феодосий встречает моши

Л. 213. *Облобыза* вся того *уды*...
и *пад на перси* Златоусту...

Обретеніе мошей в Команех

Л. 210. ...И *начаша* раскопавати *радующе-*
ся, *купно* и *тrespяюще*. Радующеся ради
благополучения, *трепещуще же* ради
недостойства. Отвалиши же *камень* от
гроба, *якоже аще* бы кто *рскль*, – *ангели*
нѣщи *плотъсти*, *христоподобному*
образу *служаще* Златоустову...

Л. 212. ...И бѣ видѣти *чудно* *видѣние*...
Л. 211 об. ...*радость* *бо неизглаголанна*
содержаше *приемлющихъ* *тѣло*, *печаль*
же *паки* *нестерпима* *отдающихъ* *того*
моши: *по вѣрѣ же* *обоихъ* *мзда*.

Путь морем в Халкидон, подготовка царя Феодосия к встрече мошей

Л. 212 об. ...Кромѣ *бо* *рукъ* *корабль*
плаваше... *какo* *корабль* *душевымъ*
кормьчемъ *направляемъ*...

Текст грамоты царя Феодосия о перенесении мошей из Команей

Л. 209. «и с *честію* *многoю* *телo* *взeмшe*
свягo и *от* *вeси* *в* *вeсь* и *от* *епархи*
в *епархию* *со* *свeщaми* и *кaндилы*
и *псалмопeния* *пріятии* и *с* *прочимъ*,
иже *на* *пути* *дароношeниeмъ* *принeсти*
сгo *к* *нeмy*...».

Встреча мошей царем Феодосием и священным собором

Л. 211 об. *Увѣдѣвъ* *же* *о* *семъ* *благовѣрный*
царь *Фeодосій* и *чeстныя* *любяй*
Златoустa *патрiархъ* *Прокль* *со*
отцелюбнымъ *всѣмъ* *народомъ*, *изыдои*
во *срѣтeнiе* *свѣтoму* *с* *чeстію*...

Л. 213. *Возвеселися* и *царь* *силю*
освященъ *того* *пришествія*, *отверзе*
обрадованнѣ *ковчегъ*, *обрѣте* *его*, *яко*
кринѣ *в* *вертоградѣ* *по* *писанoму* *сущъ*, *яко*
прелѣстныи *красующься* *цвѣтъ*, *яко*
благoвонное *сѣни* *Божія* *кадило*...
облобыза *вся* *того* *уды*...

Речь патриарха Прокла к царю Феодосию

Л. 208 об. «...*озоба* *вeпръ* *дивий* *пастырскі*
моихъ *овeцъ* *Златoустa*...»

С. 51. ...Святитель... *к персем* *припадѣ*
блаженнаго и *довольнѣ* *страдальческоe*
тѣло *теплыми* *слезами* *обливая*
и *лобызав* *радостнѣ*... Они *же* *радостію*
вкупe и *боязнію* *опрятусми*, *овo* *убo*
за *полученіe*, *овo* *жe* – *достойнства*
ради *лeжашаго* *трепещущими*
руками и *душами* *любящими*, *якоже*
ангeлы *нецыи* *христоподобному*
образу *плотъсти* *служаще* *страдальца*...
...И бѣ *чудно* *видѣние*: *радость*
бо *неизглаголанна* *содержаше*
богатство *приемлющихъ*,
скорбѣ *же* *паки* *неутѣшима* *отѣятымъ*
сущимъ *несистощимаго* *сокровища*:
по вѣрe *же* *обоимъ* *мзда* – *душевное*
спасение.

Путь через Белое море в Москву

С. 52. ...*яко* *готовo* *уже* *в* *руку* *имуще*
к *послужнию* *свѣгo*... *яко* *непретестна*
кормьчія *имуще*, *пути* *касаются*.

И *сичe* *убo* *пучину* *моря* *благостройно*
преплывшe, *от* *вeси* *въ* *вeсь*
и *отъ* *града* *во* *градѣ* *съ* *чeстію* *многoю*
и *псалмопѣния* *прeятии* и *прочимъ*
дароношeниeмъ *царствующаго* *града*
достизають.

Встреча мошей царем Алексеем Михайловичем и священным собором

Увѣдѣвъ *же* *о* *семъ* *теплѣмъ* *вѣрою*
ко *свѣтoму* *самодержецѣ*...*благовѣрный*
же *царь* *со* *священнымъ* *соборомъ*...
и *со* *бесчисленнымъ* *множествомъ* *народа*
изыдоша *во* *срѣтeнiе* *свѣтoму*...
...*Царь*... *возвеселися* *убo* и *зѣло*
радостенъ *бывъ* *благодатнымъ* *того*
пришествіемъ *освященъ*, ...*таже*
отверзе *обрадованнѣ* *ковчегъ*, *обрѣте*
его *яко* *кринѣ* *в* *виноградѣ* *цвѣтущѣ*
и *яко* *неувядаемый* *красующься* *цвѣтъ*,
...*неизреченно* *благoухание* *издающъ*
облобызавъ *того* *вся* *уды*...

Речь царя Алексея Михайловича при встрече мошей

С. 53. «...*лѣстивыe* *завистницы* *въ* *малѣ*
яко *вeпръ* *дивий* *озобаши* *красоту*
церковнаго *благолѣпія*».

Образец, сценарий перенесения мощей Филиппа был известен и назван. Можно сказать, что текст смоделировал действительность: очень точно, если верить памятникам эпохи, был воспроизведен литературный сюжет. От степени участия в событиях, воссозданных по образцу церковной истории, несомненно возрастала и роль каждого из персонажей.³⁸ То же касается и каждой детали перенесения мощей. С этими наблюдениями о роли сакральных образцов в культуре XVII в. следует сопоставить выводы М. Ю. Люстрова, проанализировавшего документальные свидетельства, мнения современников Никона, сочинения патриарха, касающиеся его добровольного ухода с патриаршего престола 10 июля 1658 г., и причины, побудившие патриарха принять это решение.³⁹ Как убедительно показывает исследователь, Никон открыто сравнивал, уподоблял свои поступки, свою судьбу жизненным перипетиям Иоанна Златоуста. Свой уход он расценивал как изгнание, аналогичное ссылке византийского патриарха, имя которого постоянно упоминается в проповедях, письмах и челобитных Никона. Список своих «первообразных» Никон в письме к Никите Зюзину открывает именем Иоанна Златоуста: «...а нам первообразных много: их же реестрь се ест: Иоан Златоуст, Афанасей Великий, Василей Великий и здешни Филипп митрополит». Согласно выводам М. Ю. Люстрова, «после оставления патриаршего престола Никон начинает узнавать в современных событиях византийскую историю V в., отводя себе роль нового Златоуста: патриарха, отстаивавшего "мирскую правду", изгнанного с престола и возвращенного раскаявшимся потомком согрешившего монарха».⁴⁰

Зная теперь сценарий перенесения мощей 1652 г., можно предположить: Никон считал себя в праве на самосакрализацию, на уподобление себя Иоанну Златоусту уже тогда, когда возлагал мощи Филиппа на престол Успенского собора, – по подобию патриарха Прокла, вернувшего своего учителя на законный престол. Не является случайным и то, что еще в тексте Тулуповской редакции Успенский собор дважды называется Великой церковью, как в православной традиции величалась Святая София, – каждая деталь становится многозначительнее, попадая в сакральный контекст. По-видимому, когда задумывалась поездка на Соловки за мощами Филиппа, выбору кандидатуры, должной осуществить перенесение, придавалось чрезвычайное значение. Возможно, что преемник престарелого патриарха Иосифа был негласно определен сразу же, как только был избран глава посольства за мощами. Но дело не только в преемственности патриаршей власти. Согласно воспроизводимому сценарию, отправлявшийся за мощами Филиппа отправлялся на самом деле за «вторым Златоустом», за апостольским наследником, за символом, который должна была получить русская церковь, чтобы отстаивать свои права (по образцу событий русской и византийской истории V и XVI вв.) в намечавшемся

³⁸ Picchio R. Models and Patterns... P. 439, 467.

³⁹ Люстров М. Ю. Уход патриарха Никона как подражание образцам (к вопросу о самосознании московского патриарха) // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2000. Сб. 10. С. 447–460.

⁴⁰ М. Ю. Люстров ссылается на работы своих предшественников – М. В. Зызыкина, А. Stenley, проводивших параллель между судьбами двух патриархов и пониманием ими пастырского долга (см.: Люстров М. Ю. Уход патриарха... С. 468.)

споре с государством.⁴¹ Из свидетельства одного из современников событий 1652 г. видно, что обстановка, в которой происходило перенесение, была достаточно накаленной: «... У вас (сторонников Никона. — О. С.) в ту пору были плутни около Филиппа митрополита...».⁴² Интересно, что об интригах, сопутствовавших двум взаимосвязанным событиям, пишет и протопоп Аввакум в своем Житии: «Егда же приехал (имеется в виду Никон, возвратившийся с Соловков с мощами Филиппа. — О. С.), с нами, яко лис: челом да здорово! Вѣдает, что быть ему в патриархах, и чтобы откуля помѣшка какова не учинилась. Много о тѣх кознях говорить!».⁴³ Для лиц, посвященных в специфику культа Филиппа, было ясно, что речь идет об апостольском наследии, об огромном авторитете, которым будет обладать персона, возвращающая церкви святыню вселенского масштаба, — несомненно, что имели место «плутни» и «козни» среди жаждущих такой чести и славы.

Уместно в данном случае вспомнить и внесенное в Летописный патриарший свод 1652 г., составленный по инициативе Никона, сообщение о перенесении мощей митрополита Филиппа. Летописная статья 1652 г. составлена таким образом, чтобы особенное по своему содержанию известие о поставлении Никона в патриархи «без жребия»⁴⁴ предварялось предшествующим сообщением о выдающейся заслуге Никона в возвращении русской церкви митрополита Филиппа, которая якобы и дала ему право на исключительные условия при избрании на патриаршество.⁴⁵ Статья о перенесении мощей становится объяснением выбора царя. После краткого описания этого перенесения сообщается: «Никона же митрополита новгородского *того ради* (т. е. перенесения. — О. С.) Государь пожаловал изволил на патриаршество без жребия, поставлен на Москвѣ властью московского государства» (РНБ, Вяз. Q 206, л. 173 об.). Возведение Никона на патриарший престол состоялось 25 июля 1652 г., именно в тот же день года состоялось поставление в митрополиты и Филиппа Колычева.⁴⁶

Абсолютно правы те исследователи, которые обнаруживают в деятельности и взглядах патриарха Никона факты подражания митрополиту Филиппу, как правы и те, кто видит в решениях главы русской церкви

⁴¹ О внутриполитической ситуации в стране и о реакции церкви и Никона на Уложение 1649 г. см.: Зызыкин М. В. Патриарх Никон. Варшава, 1934. Ч. 2. С. 305–331; Ч. 3. С. 291–306; Карташев А. В. Очерки... С. 188–200; Вальденберг В. Древнерусские учения о пределах царской власти. Пг., 1916. С. 375–391.

⁴² Цит. по: Полознев Д. Ф. Канонизация митрополита Филиппа... С. 290.

⁴³ Житие Аввакума / Подгот. текста и коммент. Н. С. Демковой // ПЛДР. XVII в. Книга вторая. М., 1989. С. 359.

⁴⁴ Насонов А. Н. История русского летописания... С. 483; Лаврентьев А. В. Летописный свод патриарший 1652 г. // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1993. Вып. 3 (XVII в.), ч. 2: И–О С. 283.

⁴⁵ Существуют разные мнения о процедуре избрания Никона на патриарший престол. Ср., например: «...Единогласно, от царя, синклита, от освященного собора и от всего народа был избран Никон патриархом московским» (Гиббенет Н. А. Историческое исследование дела патриарха Никона. СПб., 1882. Ч. 1. С. 8; «По обычаю положены были три жребия — митрополита Никона и двух иеромонахов. Выпал жребий одного из последних — Антония..., но он, по преклонной старости и, вероятно, в угодность воле царской — видеть патриархом Никона, отказался» (Толстой М. В. История русской церкви. Издании Спасо-Преображенского монастыря, 1991. С. 572, примеч. 19).

⁴⁶ Полознев Д. Ф. Канонизация митрополита Филиппа... С. 286.

воспроизведение византийского образца пастырского служения. Так, и Г. П. Федотов, и Д. Ф. Полознев убедительно доказали несомненное влияние образа Филиппа на формирование церковно-национальных идей Никона: «Для Никона образ Филиппа приобрел как важный политический, так и глубокий личностный смысл. Митрополит Филипп стал для него своего рода примером для подражания»,⁴⁷ «Никон имел личное желание его (Филиппа. — О. С.) прославления».⁴⁸ Напомним, что Никон в письме к Никите Зюзину первым среди великих отцов церкви называет Иоанна Златоуста, а затем, как бы уравнивая с ними, единственного русского святого в этом списке — митрополита Филиппа. Теперь ясно, что эти образы были взаимосвязанны для Никона и его современников и, более того, являлись для них символами одного и того же — бесспорной правоты и вечного главенства церкви.

Современники Никона, дававшие показания властям о последнем его поучении перед оставлением патриаршего стола, повторяли весьма значимую и запомнившуюся всем цитату из 29-й Беседы Иоанна Златоуста на послания апостола Павла «Какову достоин быть учителю», произнесенную Никоном в Успенском соборе: «Егда патриарх Никон оставил патриаршество, тогда по поучении говорил так: я сам окрастовел и вас от коросты не избавил, *волну имал, а овцах не радел*: и я отселе вам несть патриарх...».⁴⁹ Интересно, что митрополит Филипп в Похвальном Слове Сергия Шелонина тоже произносит эти слова, восходящие к книге пророка Иезекииля (34:2–4): «По онѣх пастырех, иже во Иезѣкеиле речено: "Тучные закалаете, и млеко ядите, и *волною одѣваетея, овецъ же Христовых не пасете*"».⁵⁰ По-видимому, тема пастырского долга для русской церкви в середине XVII в. была едва ли не ключевой. Немаловажным фактором в формировании единого фонда образов, метафор, идей, к которому прибегали все, касающиеся этой темы, явились украинские издания начала века. Многие малоизвестные прежде сочинения Иоанна Златоуста (*Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий апостола Павла. Киев, 1623*), а также специальные тематические подборки из его сочинений, посвященные смыслу и значению для мира пастырского служения (например, *Книга о священстве. Львов, 1614*), не существовавшие ранее в рукописной традиции, теперь стали доступны благодаря многочисленным тиражам широкому кругу читателей, и прежде всего — представителям духовного звания. Тема воинственности пастыря, защищающего свое стадо, была всерьез воспринята русским священством.

Долгое формирование культа Филиппа при настойчивом уподоблении Филиппа Иоанну Златоусту, доведенное церковью до общецерковной канонизации, дало свои результаты. Церковь приобрела весьма значимый и необходимый ей символ. Русский пастырь был официально признан «вторым Златоустом» государственной властью, которая «преклонила» перед ним «честь своего царства», как это сделал когда-то и Феодосий II, внук Феодосия Великого, императора Римской империи.

⁴⁷ Там же. С. 288.

⁴⁸ Федотов Г. П. Святой Филипп... С. 110.

⁴⁹ Люстров М. Ю. Уход патриарха... С. 449.

⁵⁰ Сапожникова О. С. Слово на перенесении... С. 388.

Тем самым были подтверждены все права церкви на вмешательство в дела государства, а священные образцы оказались более близкими и вполне достижимыми – достаточно было быть носителем, обладателем их особенностей, функций, качеств. Никон полагал, что имеет все основания поступать, как Иоанн Златоуст, например, не возвращаться на свой престол, ожидая извинений царя, потому что он обладал всеми необходимыми «качествами» (активная государственная деятельность, чтение проповедей, большей частью – Иоанна Златоуста, борьба с ересями и т. д.) тех самых образцов, чью правоту государство только что признало и соответственно обязано было признавать и в дальнейшем. «Таче яко возвратиса Иоанн и не хотяше внити во град, дондеже на большем соборе взышут, како есть изгнан, ожидаше, сѣдя той на месте, зовомѣмъ Марианѣ, медлящу ему ту и не хотящу во град внити... И от сего царь повелѣ скоро пустивше, позвати его...».⁵¹ Идеи, которые вскоре после 1652 г. начнет развивать Никон («священство царства преболе есть», свобода церкви и др.⁵²), не были свойственны только ему, а разделялись многими его современниками, в том числе и Аввакумом,⁵³ и были подготовлены отчасти и многолетней «программой» русской церкви по канонизации митрополита Филиппа.

Характерно, что в сочинениях протопопа Аввакума мысли о судьбе русской церкви взаимосвязаны с рассуждениями о роли пастыря в современном ему мире. И главными образцами для Аввакума зачастую служат Иоанн Златоуст и митрополит Филипп: неоднократно он упоминает имена двух святителей рядом, подчеркивая общность их жизни и пастырского подвига: «Златоустъ Иоаннъ и лутче нас был, а как время пришло, такъ спрятали так же, как и нас. И Филиппъ-митрополит на Москвѣ, да и много тово есть. Коли же кто изволил Богу служить, о себѣ ему не подобает тужить. Не токмо за измѣнение святых книгъ, но и за мирскую правду подобает ему душа своя положить, якоже Златоустъ за вдову и за Феогностов садъ, и на Москвѣ за опришнину – Филипп. Колми же за церковный изврат, – всяк правовѣрный не разсуждай, поиди в огонь: Богъ блгословит, и наше благословение да есть съ тобою во вѣки!».⁵⁴ Возможно, что источником вдохновения в многочисленных самосakra-

⁵¹ Житие Иоанна Златоуста // Маргарит. М., 1641. Л. 135–135 об.

⁵² Вальденберг В. Древнерусские учения... С. 385–391; Зызыкин М. В. Патриарх Никон Ч. 2. С. 53. «Христианское покаяние царя показало смирение светской власти перед церковной, и это укрепило авторитет митр. Никона накануне избрания нового патриарха и позволило ему выступить со своей программой». Комментарий Д. Ф. Полонского к кн 7 митр Макария (Макарий, митр. История русской церкви. М., 1996. Кн. 7. С. 433).

⁵³ Подобно Никону Аввакум неоднократно излагает идеи неподвластности церкви государственным законам и государеву волсизъявлению: «В коих правилах писано царю церковь владѣть, и догматы измѣнять, и святая кадить? Токло ему подобаетъ смотреть и оберегать от волкъ, губящихъ ся, а не учить, какъ вѣра держать, и какъ персты слагать. Се бо не цареву дѣло, но православныхъ архисервъ и истинныхъ пастырей, иже души своя полагаютъ за стадо Христово» (курсивом выделены слова Иоанна Златоуста, см. таблицу 1, пример № 1) (Из «Книги толкований» / Подгот. текстов и коммент. Н. С. Демковой // ПЛДР XVII в. Книга вторая. М., 1989. С. 431.)

⁵⁴ Из «Книги бесед» / Подгот. текста и коммент. И. В. Сесекиной // ПЛДР XVII в. Книга вторая. М., 1989. С. 418–419.

лизациях XVII в.⁵⁵ (в том числе и патриарха Никона, и протопопа Аввакума) стало именно состоявшееся официальное признание непокорного Филиппа «вторым Златоустом». Русское самосознание ощутило в себе способности на ту же ответственность за судьбу христианской церкви и на поступки того же масштаба, которые были свойственны подвижникам первых веков христианства. «Колми же за церковный изврат, – всяк правовѣрный не разсуждай, поиди во огонь...».

ПРИЛОЖЕНИЕ*

[Л]ѣта 7160 года послалъ государь на Соловки мощей ради святаго Филиппа митрополита Московскаго и Всеа России чудотворца Новгородскаго митрополита Никона, да с нимъ архимандритовъ, и игуменовъ, и протопоповъ, да боярина князя Иоанна Никитича Хованскаго, да диака Гаврила Левонтьева. Поѣхаша в Великий постъ и бысть на мори много волнение. И диака Гаврила Леонтиева занесло и разбило, и едва доидоша на Соловки. В то же время в Великий пост патриархъ Иосифъ престоавися на Москвѣ на Страстной недели, а погребалъ Казанской митрополитъ. В то же время посылалъ государь в Старицу Ростовскаго митрополита Варлаама, да боярина Михайла Салтыкова, да диака Михайла Кузовлева. И принесоша мощи святѣйшаго Иова перваго патриарха Московскаго и положиша на Москвѣ в соборной церкви Успения Пресвятыя Богородицы. [Т]ого же лѣта принесоша мощи святаго Филиппа митрополита Московскаго и Всеа России чудотворца от Соловецкаго острова послѣ Петрова дни июлиа въ 9 день и поставиша первѣе за Посадою. А со кресты стрѣчали мощи Филиппа митрополита за градомъ, идѣже поставлены: онъ же Никонъ митрополит Новгородский с прочими властями, а потом шель Государь Царь и Великий Князь Алексѣй Михайловичъ Всеа России. И принесше мощи святаго Филиппа митрополита, поставиша в соборной церкви Успения Пресвятыя Богородицы, и бысть множество чудесъ от мощей святаго. Тогда же шел за кресты Ростовской митрополитъ Варлаамъ, во всемъ святительскомъ сану и, не дошедъ мощей святаго немного мѣсто, внезапно паде, мертвъ обрѣтесе, егоже взявше, положиша на Ростовскомъ подвории, понеже время бѣ лѣтнее, потом же, свезше, в Ростове положиша.

Никона же митрополита Новгородскаго того ради Государь пожаловалъ изволил на патриаршество, без жребиа поставленъ на Москвѣ властями Московскаго государства.

⁵⁵ См. об этом подробно в статьях М. Б. Плюхановой: 1) О национальных средствах самоопределения личности... С. 380–460; 2) О некоторых чертах личностного сознания в России XVII в. // Художественный язык средневековья. М., 1982. С. 191–192.

* Летописная статья 1652 года Патриаршего летописного свода 1652 г. печатается по списку РНБ, Вяз. Q.206, л. 173–173 об. Титла раскрываются, выносные буквы вносятся в строку, в квадратных скобках помещены буквы, не вписанные писцом.